

— / Евгений Гаглоев / —

ЗЕРЦАЛЫ

НАСЛЕДНИКИ

ВЛАСТЬ ОГНЯ

Зерцалия

Евгений Гаглюев

Власть огня

«РОСМЭН»

2016

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Гаглов Е. Ф.

Власть огня / Е. Ф. Гаглов — «Росмэн», 2016 — (Зерцалия)

ISBN 978-5-353-08128-9

Мастер современного молодежного фэнтези Евгений Гаглов вновь открывает портал в волшебный мир Зерцалии. Наконец-то читатели узнают, что «было дальше» с их любимыми героями, как зажила Страна стекла и зеркал после того, как были свергнуты темные Властелины. К сожалению, не все силы тьмы сгинули в великой битве. Когда в далеком городке Норд-Персиваль начали пропадать дети с необычными способностями, юные Созерцатели – бесстрашный и обаятельный Алекс Грановский, повелитель воздушных течений Макс и красавица Камилла – поспешили на помощь перепуганным жителям.

УДК 821.161.1-312.9-93

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-353-08128-9

© Гаглов Е. Ф., 2016

© Росмэн, 2016

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	13
Глава четвертая	18
Глава пятая	22
Глава шестая	26
Глава седьмая	31
Глава восьмая	35
Глава девятая	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Евгений Гаглов

Власть огня

© Е. Гаглов, 2016

© ООО «РОСМЭН», 2016

* * *

Глава первая

Лучшее время для истории

Ночь – лучшее время для загадочных и волшебных историй. Для интриг, секретов, удивительных событий; ведь именно ночью, когда темно и страшно, когда все вокруг спит либо притворяется спящим, человеческая фантазия работает совсем не так, как днем. Исключительно ночью мы можем вообразить себе все то, что невозможно увидеть собственными глазами. Звуки, скрипы и шорохи, на которые днем никто не обращает внимания, именно ночью кажутся особенно отчетливыми, значительными, а иногда и зловещими. Отчего трещат ветви в чаще леса? Возможно, это ветер. Возможно, дикий зверь рыщет в поисках пропитания. А вдруг это чудовище, затаившееся там, в крошечной тьме? Жуткий монстр, который только и ждет припозднившегося путника, чтобы схватить и утащить к себе в логово? Ночь – время темной магии, ужасов, козней и тайн. А потому все самые интересные истории случаются именно ночью. Так было и так будет всегда.

Эта история тоже началась глубокой ночью в окрестностях небольшого шахтерского городка Норд-Персиваль, со всех сторон окруженного высокими горами и густыми, непроходимыми лесами. Норд-Персиваль располагался в стороне от больших дорог, поэтому сюда редко заезжали случайные путешественники. Попасть в город можно было лишь по узкой проселочной дороге, петляющей между соснами в лесу, либо по реке, протекавшей поблизости. Единственное большое зеркало для путешествий находилось на порядочном расстоянии от города, в горах, неподалеку от входа в старую, заброшенную угольную шахту. Им редко пользовались, – ведь крохотный городок ничем не привлекал внимание путников. И мало кто подозревал, что очень скоро все это изменится.

Три луны – Энио, Пемфредо и Дейно – призрачным голубым светом сияли в черном небе над верхушками вековых дубов и сосен, причем Энио светила ярче своих сестер. Шло ее время. По земле стелился густой сизый туман. Он, словно живой, полз между толстыми, замшелыми стволами деревьев, клубящейся пеленой окутывал огромные валуны, выросшие в черную землю. Изредка налетал ветер, раскачивал скрипучие, низко нависшие над землей ветви, ворошил палые листья, толстым ковром укрывшие лесную тропинку. Когда ветер прекращался, в лесу становилось так тихо, что можно было услышать свое дыхание.

Роза и Эрик, держась за руки, брели по узкой тропе, шуршали опавшими листьями, и Энио освещала им путь. Обоим недавно исполнилось шестнадцать лет. Они знали друг друга с раннего детства, но лишь недавно начали понимать, что их дружба со временем переросла в нечто гораздо большее и глубокое. Эрик осознал, что смешная и пухленькая хохотушка Роза превратилась в стройную, изящную девушку. А Роза обнаружила, что неуклюжий сорванец с вечно разбитыми коленками возмужал, окреп и теперь смотрит на нее совершенно другим взглядом. Им хотелось проводить вдвоем все больше времени, что они и делали при любой возможности.

Отцы Розы и Эрика, как и многие мужчины Норд-Персivalя, работали в шахте неподалеку от города, в одной бригаде. Добыча каменного угля не прекращалась ни днем, ни ночью, шахтеры выходили в три смены. Тем, кто работал в ночную, приносили ужин жены или дети.

Этой ночью жребий выпал бригаде, в которой трудились отцы Розы и Эрика. Молодые люди любили такие ночи, ведь им выпадал шанс прогуляться вдвоем, ни от кого не таясь. Роза несла корзинку с горячим мясным пирогом и кувшином молока. Спину Эрика грел рюкзак, в котором, заботливо укутанный полотенцем, стоял плотно закрытый горшок с только что сваренной похлебкой. До перерыва оставалось еще почти полчаса, так что они не торопились. Эрик обнял Розу, девушка положила голову ему на плечо. Увлеченные друг другом, они не

замечали, как туман вокруг становился все гуще, а в лесу наступила мертвая тишина. Мохнатые лапы елей больше не раскачивались над их головами. Лес будто затаился в ожидании чего-то ужасного. Только листья все так же шуршали под ногами.

– Значит, Энио недавно осветила и ваш дом? – спросила Роза, прижавшись к боку Эрика.

Парень был на голову выше ее, и ей нравилось ощущать себя рядом с ним хрупкой и беззащитной. В случае чего, он сумел бы за нее постоять. Правда, в окрестностях Норд-Персиваля зверей не водилось, поэтому даже в столь позднее время Роза ничего не опасалась.

– В день моего рождения, – кивнул в ответ Эрик. – Я слышал, она и ваш домишко не обошла стороной?

Роза промолчала. После наступления периода Энио она не знала, как себя вести с окружающими. Роза всегда отличалась от других сверстников, но до сих пор ей удавалось скрывать свои тайные способности. Энио же раскрыла горожанам ее секрет. Теперь каждый житель Норд-Персиваля знал, что с девушкой что-то не так.

– Не смущайся, – улыбнулся Эрик. – Мы не одни такие. Цикл Энио наступил три недели назад. За это время она указала на одиннадцать домов в разных частях города. И знаешь, что это значит?

– Что в Норд-Персивале живут одиннадцать ребят, – едва слышно пролепетала Роза, – которые обладают необычными способностями... И всем им в эти три недели исполнилось шестнадцать лет.

– Все верно! И мы в их числе! Разве это не замечательно?

Эрик прижал ее к себе покрепче.

– Мне немного страшно, – призналась Роза. – Вспомни прежние времена. Старики говорят, Энио показывала одаренных ребят, и их тут же забирали слуги Властелинов. Больше никто из них не возвращался домой.

– Препные времена ушли безвозвратно, – ответил Эрик. – Созерцатели одолели Властелинов, и теперь это в прошлом. У нас с тобой вся жизнь впереди, и опасаться нечего. Но почему ты ничего не говорила мне раньше?

– О чем?

– О своих способностях.

– Ты тоже хранил в секрете от меня свои умения, – попыталась улыбнуться Роза.

– Верно, – немного подумав, кивнул Эрик. – Просто... Я не знал, как ты поведешь себя, услышав эту новость. Опасался твоей реакции, да и остальных жителей города.

– Я хранила молчание по той же причине, – призналась Роза. – Колдуны причинили много зла нашей земле... А чудесные способности... Никто не знает, дар это или проклятие. Что, если наши скрытые силы – результат колдовства? Я боялась, что остальные жители города начнут опасаться меня. Что со мной, с нами, поступят так же, как поступили с колдунами из семейства Готель...

– Не сравнивай нас с этими убийцами, – тихо произнес Эрик. – Готели заслужили свою участь. А мы... В Норд-Персивале уже давно не появлялось одаренных детей. И вдруг – сразу одиннадцать! Возможно, сама судьба дает нам шанс сделать что-то хорошее, принести пользу своему народу. В Зерцалии сейчас смутные времена, никто не знает, чего ожидать в ближайшее время. А мы можем помочь не только своему городу, но и всему миру!

– Каким образом? – с улыбкой поинтересовалась Роза. – Что мы можем сделать?

– Я слышал, Созерцатели сейчас пополняют свои ряды такими, как мы, – ответил Эрик. – Любой человек может принести пользу. Поступим в любой Экзистернат, и они научат нас полностью владеть своими способностями, сражаться со злом, распознавать темных магов, которые сейчас скрываются по всей Зерцалии.

– Так ты хочешь отправиться в школу Созерцателей?

– Думаю над этим, – признался Эрик, кивнув головой. – А ты? Не хочешь ко мне присоединиться? Это ненадолго, – быстро проговорил он, заметив замешательство девушки. – Они просто обучат нас, и мы вернемся домой. Мне кажется, такой опыт всегда полезен.

– Даже не знаю, – пожала плечами Роза. – Никогда не задумывалась об этом. Но мне не хотелось бы... – она вдруг немного покраснела, – расставаться с тобой.

Эрик остановился. Шуршание листьев прекратилось. Роза подняла голову и встретила с ним взглядом. Он смотрел на нее, загадочно прищурившись, словно изучая.

– Правда? – тихо спросил Эрик. – Почему?

Роза замерла, не зная, что ответить. Это продолжалось почти минуту. А затем Эрик расхохотался, подхватил ее и закружил. Роза ойкнула и нервно рассмеялась.

– Я тоже не хочу расставаться с тобой! – весело воскликнул парень. – И знаешь почему? Он резко остановился.

– Потому что я люблю тебя.

И его губы прикоснулись к ее губам. Роза замерла. Если бы он не обнимал ее, она точно не удержалась бы на ногах. Корзинка с пирогом упала на землю. Роза не знала, сколько длился этот поцелуй, она забыла обо всем на свете – об отце, шахте, о корзине с ужином, которая медленно исчезала в клубах наползающего тумана. Эрик и Роза целовались на лесной тропе, залитой лунным светом. Наконец Эрик вздохнул и нехотя опустил подружку на землю. Роза прижалась щекой к его груди.

– Я тоже тебя люблю, – шепотом призналась она.

Туман вокруг становился все гуще.

– Так ты отправишься со мной в Экзистернат? – спросил Эрик.

– А что скажут наши родители? Они наверняка будут против.

– Главное – мы вместе. Они поймут. Должны понять.

– Моя мама – цветочница, а отец – шахтер. Думаешь, им есть дело до моих способностей?

– Мы должны научиться управлять своими новыми талантами. Я уже говорил об этом своей маме, и она меня поддержала. Отец тоже не станет возражать, когда поймет, что после обучения я вернусь домой.

– Может, и мои не станут противиться, – вздохнула Роза.

– Если хочешь, мои родители с ними поговорят. И кстати, – Эрик хитро прищурился, – ты так и не сказала, что ты умеешь делать.

– Да и ты пока со мной не откровенничал!

– Я сказал тебе другое, и это куда важнее моих способностей, – заявил парень.

С этим Роза не могла не согласиться. Ей тоже потребовалось собраться с духом, чтобы признаться другу в любви. Зато теперь ей сразу стало легче.

– Я выросла среди цветов, – сказала она. – Возможно, это как-то взаимосвязано. Я могу управлять растениями, и они меня слушаются.

– Вот как? – вскинул брови Эрик.

– Самый чахлый кустарник зацветет через несколько минут, если я мысленно попрошу его об этом, – улыбнулась Роза. – На большее я пока не способна. Но и этого хватило, чтобы моя мама едва в обморок не упала, когда я проделала такое в первый раз. Так я восстановила несколько увядающих розовых кустов в нашей оранжерее. Конечно, мама осталась довольна.

– Значит, она не станет возражать против твоего поступления в Экзистернат.

– В отличие от моей бабушки. Вот уж кто действительно уверен, что я проклята!

– Твоя бабушка тот еще фрукт! – усмехнулся Эрик. – Но, насколько я знаю, она не в ладах с твоими родителями. Значит, ее мнения никто и спрашивать не будет.

– Ну а на что способен ты? – спросила Роза, глядя другу в глаза.

Совсем рядом раздался громкий треск, словно кто-то наступил на сухую ветку. Туман заволновался, потревоженный внезапным резким движением.

Эрик вместо ответа тревожно огляделся по сторонам. Роза замерла и прислушалась. Ей вдруг почудилось, что они не одни в этом мрачном, темном лесу среди высоких, поросших мхом деревьев. Тропу освещал свет луны, но буквально в паре метров от нее тьма меж стволов сосен казалась непроницаемой. И живой.

– Ты что-нибудь слышишь? – холодея, спросил Эрик.

– Нет, – хриплым шепотом ответила Роза.

Разлапистая еловая ветка за ее спиной вдруг качнулась, задела плечо. Роза испуганно вскрикнула и обернулась. Эрик все еще держал ее за плечи.

– Здесь кто-то есть?! – воскликнула Роза.

В тот же момент что-то с силой оторвало от нее Эрика. Парень вскрикнул и рухнул на землю, мгновенно утонув в клубах белесого тумана. Неизвестная сила поволокла его по земле вглубь леса. Короткий, полный ужаса вскрик, треск сучьев и шелест листьев. А затем – снова тишина.

– Эрик!!! – завопила Роза. – Эрик, где ты?!

За ее спиной раздался громкий треск. Ель вздрогнула, и ее ветки тяжело заколыхались в воздухе. Роза с криком сорвалась с места и понеслась по узкой тропинке, едва заметной в расплывающемся тумане. Ночь наполнилась шорохами, потрескиванием и поскрипыванием. Роза мчалась сломя голову, а за ней пробиралось сквозь лес что-то огромное и неповоротливое. Она слышала шум за своей спиной, гулкие шаги, от которых содрогалась земля. Где-то совсем рядом с треском обрушилось дерево. Еще несколько замшелых стволов рухнули неподалеку, выворачивая шевелящиеся корни из сырой земли.

Роза остановилась, тяжело дыша и затравленно озираясь. Все вокруг скрипело, трещало и двигалось, с деревьев сыпалась листва. До шахты оставалось совсем немного, девушка это точно помнила. Листва под ногами зашелестела и вздыбилась, из земли полезли шевелящиеся корни, похожие на живых змей. Роза подхватила подол платья и кинулась в сторону шахты. Она никогда в жизни так не бегала и никогда еще ее не охватывал такой ужас. Ветки хлестали по лицу и плечам, Роза падала, вскакивала и бежала дальше, стремясь как можно скорее покинуть ужасный лес.

Наконец она вырвалась из чащи и побежала по горной дороге, ведущей к шахте. Кошмарные деревья остались позади, монстр, преследующий ее, не вышел из леса, словно опасаясь появляться на открытой местности. Роза бежала, истошно вопя от ужаса, а за ней струилась ее тень, казавшаяся особенно длинной в свете трех лун. Услышав дикие крики, из шахты выбежали встревоженные рабочие, среди них и отец Розы.

– Дочка?! – изумленно воскликнул он, бросаясь ей навстречу. – Что произошло?

Отец Эрика тоже был здесь. Напряженно хмурясь, он искал взглядом своего сына, но того рядом с Розой не оказалось. Холодея от недобрых предчувствий, шахтеры поспешили навстречу девушке, чтобы успокоить и расспросить ее. Но едва отец Розы подхватил бьющуюся в истерике дочь, та тут же потеряла сознание. Мужчины испуганно переглянулись.

В лесу, неподалеку от входа в шахту, снова что-то громко затрещало. А затем наступила мертвая тишина. Призрачный, белесый туман продолжал медленно обволакивать черные стволы вековых деревьев.

Глава вторая

Обычный день в Экзистернате

– Давным-давно, еще до того как в Зерцалии появился древний демон, прозванный впоследствии Темнейшим, маги нашего мира черпали свои силы исключительно из природных стихий. Они использовали энергию земли, воды, воздуха и огня, а потому всех живших в те времена колдунов условно можно было разделить на четыре клана, – вещал учитель Корнелиус, обводя хмурым взглядом собравшихся перед ним учеников. – Члены Клана Воздуха повелевали ветрами и грозами, дождем и снегом. Клан Земли создавал драгоценные камни, которые впоследствии использовались для создания амулетов и оберегов, мог провоцировать обвалы в горах и землетрясения на равнинах, возводил замки и сооружения за считанные часы. Клан Воды властвовал над морями, реками и озерами, его члены могли поворачивать водный поток вспять и создавать существ, полностью состоящих из воды. Ну а Клан Огня, как вы уже и сами могли догадаться, повелевал пламенем. Я перечислил лишь малую часть их способностей и умений. Чтобы рассказать обо всем, одного урока не хватит. К тому же я не уверен, что вы, тупицы, внимательно меня слушаете! – закончил старик свое выступление. – Вам лишь бы мечами на тренировках махать, а о точных науках вы даже не задумываетесь!

– Ну почему же? – возразил один рыжий и вихрастый мальчишка. Корнелиус плохо запомнил имена новых учеников Экзистерната, но этого, кажется, звали Паулем. – Мне вот, например, очень интересны не только различные науки, но и история нашего мира. Это правда, что вы когда-то входили в четверку Древних?

Корнелиус скорчил такую мину, как будто его заставили разжевать лимон. Маленький и толстый, обладающий полностью стеклянным телом, он заковылял к учительскому столу, переваливаясь на ходу, словно утка. Длинная, тяжелая мантия скользила за ним по гладкому обсидиановому полу.

– Входил! – кивнул он. – Но я не люблю вспоминать об этом.

– Древние ведь служили злу! – возбужденно воскликнул Пауль.

– Вовсе нет! – рявкнул Корнелиус, сжав кулаки. – Мы не служили злу! Мы лишь ставили эксперименты, пытались освоить новые силы и, возможно, слишком далеко зашли в своих изысканиях. Мы искали лазейку, но когда ворота распахнулись, просто не сумели их закрыть... Некоторые знания слишком опасны и лучше не стараться постигнуть того, чего не понимаешь. Мы же поняли это слишком поздно, когда уже ничего нельзя было вернуть.

– Это тогда вы поработили Темнейшего и стали пользоваться его силами?

– Все знают, что это было проделано Мортианной и Небьюлоном! Мы с Магистром не желали этого, поэтому в рядах волшебников и произошел раскол. Позже я понял, что не стоило потакать желаниям этих двоих... Они все испортили. Нарушили все законы зеркальной магии. Все перемешалось, и не стало больше магии Огня или Воды... Колдуны научились перенимать способности друг друга, затем начали использовать их против своих же коллег. Это были очень смутные и кровавые времена. Хотите узнать больше, почитайте об этом в старинных трактатах.

– Я читал, – не унимался Пауль, – только на некоторые вопросы так и не нашел ответов. Будто кто-то специально подчистил информацию, чтобы утаить кое-что от учеников. Может, это вы, учитель Корнелиус, не хотите, чтобы мы узнали разные темные секретики из вашего прошлого?

– Самый умный? – скривился Корнелиус, усаживаясь на свой стул с высокой спинкой.

– Есть немного! – радостно кивнул мальчишка.

– А не ты ли еще недавно думал, что сельдерей – это самец селедки? – поинтересовался Корнелиус.

Класс грохнул от хохота, но Пауля это ничуть не смутило. За широким окном вспорхнула стая потревоженных птиц. Они пронесли над живописным водопадом, падающим с гигантского утеса, и исчезли в лазурном небе.

– Еще я слышал, – не унимался мальчик, – что с помощью Темнейшего вы научились создавать свои порошки, а потом и оживлять доппельгангеров! Значит, вы не сразу покинули ряды Древних? Какое-то время еще общались с ними?

Корнелиус едва зубами не заскрежетал от досады. Все, сказанное мальчишкой, было правдой, но он не хотел вспоминать о событиях прошлого. С тех пор много воды утекло, да и сам Корнелиус стал совершенно другим человеком. Темнейший был уничтожен, и его дьявольская сила исчезла вместе с ним, но темное наследие жило и периодически давало о себе знать.

Например, эти подростки, сидящие сейчас перед ним в просторном зале. Когда магия демона отравила мир, в Зерцалии начали появляться дети, обладающие удивительными способностями. Темный гламор – та самая сила демона – оказался в них настолько силен, что позволял совершать странные и пугающие действия, на которые другие дети были не способны. Сами того не зная, все они являлись наследниками Темнейшего с его ужасающей силой. Радовало лишь, что способности их были довольно слабыми, и никто из учащихся по своей силе не мог сравниться с самим Темнейшим либо печально известными Красным и Черным Джокерами.

К счастью, на свет такие дети появлялись редко, странными сверхъестественными силами обладал примерно один младенец из пятидесяти. В прежние времена Властелины забирали их из дома в день шестнадцатилетия, а затем с помощью зеркальных ведм готовили из них послушных солдат для гвардии Императора. Их превращали в покорных рабов и заставляли совершать ужасные поступки.

После свержения Властелинов и гибели Темнейшего все одаренные дети получили свободу. Кто-то тут же исчез из виду, вернувшись к родителям либо скрывшись в самых дальних провинциях этого мира, кто-то вступил в ряды Созерцателей. Ребята хотели приносить пользу, чтобы хоть как-то искупить свои былые прегрешения. Наследники – именно так называл Корнелиус сидящих перед ним учеников, когда они этого не слышали.

Демона уже нет, а такие дети по неизвестным причинам все еще продолжают появляться. Специально для них Орден Созерцателей основал четыре школы – Экзистернаты – в разных частях Зерцалии. Опытные преподаватели из старейшин Ордена учили ребят управлять своими способностями, одновременно обучая их различным наукам. Ученики Экзистернатов осваивали астрологию, математику, химию и физику – все то, что могло пригодиться им в дальнейшей жизни. Боевая подготовка входила в обязательную программу обучения. Когда-то Властелины готовили из Наследников убийц для службы в гвардии Императора. Теперь Созерцатели помогали ребятам открыть и развить в себе другие таланты – художников, писателей, ученых, конструкторов, – в общем, тех, кому в будущем предстояло управлять этим миром, делать его лучше, не допуская повторения ошибок прошлого.

Корнелиус Гельбедэр понимал свои высокие цели и задачи. Он служил директором в одном из четырех Экзистернатов, в его подчинении находилось десять учителей, которые отлично справлялись с почти двумя сотнями учеников. Ребята постарше исполняли обязанности вожатых и охранников.

Вера Геллерт, Андрей Невзоров, Макс Беркут, Алекс Грановский, еще несколько девушек и парней. Каждый из них неплохо показал себя в недавнем сражении с Властелинами и их армией у обсидианового замка. В битве пали не только все члены Флэш-Ройяля, но и сам Темнейший.

Но Корнелиус отчего-то терпеть не мог этих молодых, сильных, ловких. Правда, ему вообще никто особо не нравился – такова уж была его натура.

А больше всех его бесил Грановский. Наверное, потому, что Алекс, этот пройдоха и наглец, был единственным, кто не боялся директора Корнелиуса и не выказывал ему абсолютно никакого почтения. Если бы не дружба Алекса с Магистром Ордена, да еще то, что его отец, Дмитрий Грановский, входил ныне в Совет, управляющий всей Зерцалией, Корнелиус уже давно превратил бы этого нахального юнца в стеклянную статую.

И сейчас, слушая болтовню рыжего Пауля, Корнелиус вдруг догадался, откуда мальчишка получил информацию, которую сам он предпочел бы утаить от окружающих. Не иначе кто-то поделился, и не только с ним, но и со всеми учениками Экзистерната. И этот кто-то, конечно, Грановский! Корнелиус в этом нисколько не сомневался.

– И что же еще ты слышал? – недобро прищурился стеклянный старик, глядя на общительного мальчишку.

– Что вы спите стоя, привязав бороду к крюку на стене, чтобы не упасть, – и глазом не моргнул тот. – А ваши золотые грифоны тем временем гоняют мышей в подвале замка.

– Ага! – завопил Корнелиус, яростно ударив кулаком по столу. – Знаю, откуда ветер дует! Это ведь Грановский распространяет обо мне гнусные слухи?

Ученики испуганно уставились на него во все глаза.

– Все, что он обо мне болтает, – наглая ложь! – прорычал директор Гельбедэр. – А тебя, если еще раз откроешь свой глупый рот, самого будут гонять мои грифоны!

Пауль, живо представив себе эту картину, побледнел.

– То-то же! – злорадно крикнул Корнелиус и вскочил на ноги.

Вернее, попытался вскочить, но ему это не удалось. Что-то удерживало его на сиденье. Корнелиус подпрыгнул еще раз и, вытаращив глаза, с испуганным воплем полетел вверх тор-машками. Послышался громкий треск рвущейся материи. Стеклянный старик с грохотом свалился под стол вместе со стулом. Ученики ошеломленно уставились на место, где только что сидел Корнелиус. Затем не выдержали и громко захохотали.

Глава третья

Поглядим, кто будет смеяться последним!

– Куда подевался этот поганец? – Корнелиус в изорванной мантии заметался по залу среди хохочущих воспитанников. – Ох, попадешься ты мне на глаза, прожорливая бестия! Так отхожу линейкой, ты у меня неделю сидеть не сможешь!

– Что случилось, учитель? – Из коридора прибежала Камилла, одна из старших вожатых.

Девушка споткнулась о перевернутый стул и упала, сбив Корнелиуса с ног. Низенький, толстый старичок снова брякнулся на пол, чем вызвал в классе новый взрыв хохота.

– Неповоротливая дылда! Смотреть надо под ноги! – закудахтал он, барахтаясь в длинной мантии. – А ну отвечай, куда спрятался этот балбес Грановский? Иначе и тебе достанется!

– А я-то здесь при чем? – недоуменно спросила Камилла, поднимаясь на ноги.

Заметив большое зеркало, она тут же начала прихорашиваться. Девушка поправила золотистые локоны, проверила, не размазалась ли тушь. Среди воспитанников Ордена Созерцателей Камилла считалась настоящей красавицей, многие мальчишки сходили по ней с ума. Только учитель Корнелиус называл ее пустомелей и бестолочью, но он недолюбливал многих, так что Камилла не обращала особого внимания на его нападки.

– Вы заодно с Грановским, я в этом уверен! – Корнелиус повернулся к ней спиной. – Смотри, что он натворил!

Камилла звонко расхохоталась: на задку у Корнелиуса зияла гигантская дыра, края разорванной мантии и штанов едва прикрывали белое в красный горох нижнее белье старика. Приличных размеров кусок мантии свисал с сиденья перевернутого стула, в воздухе витал ощутимый запах клея для обуви.

– Да вас к стулу приклеили! – давась от хохота, простонала Камилла.

– Как смешно! – скривился старик. – Обхохочешься! Но мы поглядим, кто будет смеяться последним! О! – От возбуждения он даже подскочил на месте. – Кажется, я знаю, где он сейчас!

Корнелиус метнул молнию в двери, и они с грохотом распахнулись. Учащиеся Экзистерната тут же прекратили хохотать. Если директор начал швыряться молниями, значит, он действительно в ярости. В такие моменты лучше его не злить. Корнелиус выбежал из зала и понесся по коридору. Полы разодранной мантии развевались за его спиной.

Камилла, умирая от любопытства, поспешила за ним. Ее каблуки громко стучали, она едва попевала за шустрым старичком. Благо сегодня Камилла надела не платье, а свою красную кожаную форму и высокие сапоги – в длинной юбке особо не побегаешь.

Они пересекли столовую замка, затем большой зал, где ученики упражнялись в фехтовании на стеклянных мечах, и устремились в башню, в которой располагалась спальня мальчиков. Встречные с опаской расступались перед разгневанным волшебником, прижимались к стенам, испуганно глядя ему вслед. Все знали: когда директор Гельбедэр в таком состоянии, ему под руку лучше не попадаться.

Навстречу бегущим из башни вышел Андрей Невзоров. Парень изумленно уставился на мчащегося Корнелиуса, затем поспешно отпрыгнул в сторону.

– Что происходит? – спросил он у несущейся за стариком Камиллы.

– Сейчас узнаем! – ответила на бегу девушка.

Корнелиус распахнул двери мальчишечьей спальни и ворвался в помещение. Камилла слегка притормозила. Ей никогда еще не приходилось бывать здесь, ведь девушкам в спальню мальчишек ход закрыт. Но, заглянув, она увидела лишь аккуратно заправленные кровати, стоящие ровными рядами вдоль стен. Значит, можно войти. Девушка вслед за директором переступила порог и только тогда заметила, что на одной из коек кто-то спит.

– Ну конечно! – завопил Корнелиус. – Где еще может находиться этот лоботряс в самый разгар учебного дня!

Он подскочил к кровати и вскинул руку. Между стеклянными пальцами волшебника затрещало электричество, и в следующий момент в спящего парня ударил разряд голубой молнии. Тот с воплем взвился над кроватью, рухнул на пол и забарахтался под одеялом. Камилла едва сдерживала рвущийся наружу смех.

– Попался, маленький гаденыш! – крикнул старик.

– Какого дьявола... – Парень отбросил в сторону одеяло и вскочил на ноги.

– Это же не Алекс! – удивленно заметил старик.

– Да неужели? – воскликнул Макс Беркут, уперев руки в бока. – И как это я сам не догадался?

Он стоял перед директором Корнелиусом в одних трусах, но при этом умудрялся выглядеть настолько грозно, что Камилла даже перестала хихикать. А может, так казалось из-за того, что Корнелиус, даже встав на цыпочки, едва доставал головой ему до плеча? Камилла уже начала пересчитывать кубики на брюшном прессе Макса, когда тот поморщился и потер ушибленный зад.

– Как же больно! Обязательно было швыряться своими молниями?

– Куда подевался этот злокозненный прощелыга Алекс? – угрожающе надвинулся Корнелиус.

– А мне откуда знать? Я лишь вчера вернулся с Земли и хотел как следует выспаться! Да разве дадут отдохнуть в этом сумасшедшем доме!

– Твой приятель приклеил меня к стулу прямо во время урока! Чему я могу научить своих студентов, когда весь класс помирает со смеху глядя на мои мучения и на мою порванную мантию?

Макс изогнул бровь.

– Ну... Наверное, он сделал это не просто так? – предположил он. – Явно за дело...

– Что?! – взвился Корнелиус. – Да как у тебя язык повернулся, бесовское отродье!

И он снова метнул молнию, на этот раз под ноги Максу. Парень подлетел в воздух и плюхнулся на кровать. Камилла снова рассмеялась, но тут очередной разряд молнии едва не вышиб из нее дух. Девушку швырнуло в сторону, она со всей силы ударилась о платяной шкаф и плавно сползла на пол.

Корнелиус разъярился не на шутку.

Но от удара дверцы шкафа распахнулись, и наружу вывалился Алекс Грановский. Он был в черной майке и кожаных штанах. Давно не стриженные, взлохмаченные волосы торчали во все стороны.

– Ага! – злорадно завопил Корнелиус. – Вот ты где!

– Я не прячусь, – оскорбленно заявил Алекс. – Я... приводил себя в порядок!

Камилла снова захихикала.

– А что, что-то случилось? – с самым невинным видом поинтересовался Грановский.

Корнелиус взвыл от злости и принялся швыряться голубыми молниями направо и налево. Камилла, Макс и Алекс бегали по всей спальне, едва успевая уворачиваться от трескучих электрических разрядов. Наконец директор утомился. Он стоял посреди перевернутых шкафов, опрокинутых кроватей и дымящихся одеял, тяжело дыша, но по-прежнему сжимая стеклянные кулаки и едва не скрежеща зубами от злости.

– Тебе вредно так нервничать, – сказал Алекс, с опаской выглядывая из-за стоящей на боку койки. – Это может плохо отразиться на твоём стеклянном теле. Оно ведь у тебя последнее? Или нет? Мы можем на это надеяться?

– Не твое собачье дело! – ответил ему старик. – Знал бы ты, как мне сейчас хочется подвесить тебя за руки в арке ворот, а под пятками развести небольшой костер! Уж тогда бы ты научился уму-разуму!

– Когда я жила в монастыре зеркальных ведьм, с некоторыми воспитанниками так и поступали, – слегка побледнела Камилла.

– Золотые были времена! – кивнул Корнелиус. – Может, подать прошение в Совет старейшин, чтобы они позволили мне так поступать?

– Какой-то ты сегодня раздраженный, дедулька. Что же вывело тебя из равновесия? – поинтересовался Грановский.

– Тебя все мечтают прикончить или только я?! – вызверился старик.

– Мы беспокоимся о вас, – добавила Камилла.

– Побеспокойтесь лучше о себе! Вы – троица балбесов, навязавшихся на мою голову! Худшие студенты моего Экзистерната! Худшие вожатые этой школы! Если бы не ваши боевые способности, давно прогнал бы вас вшаей!

– Зато я красивая, – заявила Камилла.

– Как кобыла сивая! Чем каждые пять минут прихорашиваться перед зеркалом, лучше бы астрономию изучала! Приличный парень не найдет, о чем с тобой поговорить!

– Парни со мной не об астрономии будут разговаривать! – надулась Камилла.

– И довольно паяльщика на этого полуголого красавчика! – рявкнул волшебник, ткнув стеклянным пальцем в ухмыляющегося Макса, который тут же поспешил прикрыться одеялом. – А ты оденься, бесстыжая твоя душонка! Хватит сверкать тут своими труселями!

– Уж кто бы говорил, – тихо произнес Макс и тут же подлетел к потолку – молнии Корнелиуса били метко. – Ай как больно!

– Красный горошек, учитель, вам очень к лицу, – с серьезным видом заявил Алекс.

– Добавки захотел? – Корнелиус подскочил к парню, оттеснив его к тлеющему шкафу.

– Никак нет! – отрапортовал Грановский.

– Я знаю, это ты намазал клеем сиденье моего учительского стула! Выставил меня на посмешище перед всеми учениками!

– Впервые об этом слышу!

– Ты меня ненавидишь и пытаешься напакостить при каждом удобном случае!

– Я?! – вытаращил глаза Алекс. – Да как ты мог такое подумать, старичок! Я обожаю тебя больше всех в Ордене. И уважаю тебя, ведь ты – мой кумир! Я твой фанат номер один, да к тому же душка, каких поискать. Как ты мог заподозрить меня в таком ужасном злодеянии?

– Ох и ладно брешет! – Камилла скрестила руки на груди. – Теперь и я думаю, что это был Алекс.

– Что?! – возмутился Грановский. – Да вы за кого меня держите? Даже красотка мне не доверяет! Я унижен и раздавлен!

– Он назвал меня красоткой, – сказала Камилла Корнелиусу. – Значит, это не он. Я изменила свое мнение. Похоже, это действительно Макс.

– Да пропадите вы пропадом! – разозлился Макс, застегивавший рубашку. – И вообще отстаньте от меня! Не втягивайте в свои разборки и проваливайте из этой комнаты. Я, между прочим, не одет!

– Главное, ты вовремя об этом вспомнил, – фыркнула Камилла.

– Не меняйте тему! – грозно рявкнул Корнелиус. – Я долго терпел ваши выходки, но больше не собираюсь! Наказание обязательно последует, хотя я еще не решил, какое именно. Но трепещите, ведь я придумаю нечто такое, о чем вы еще долго не забудете! Вся ваша троица!

– А я с какой стати? – нахмурился Макс.

– Вот именно! – подбоченилась Камилла. – Я тоже ни при чем!

– А я вообще подозреваю заговор, – сказал Алекс, которого Корнелиус все еще теснил к шкафу. – Эти двое спелись за моей спиной, чтобы досадить моему любимому директору, а потом обвинить во всем бедного, несчастного Алекса!

– Ах вот ты как заговорил! – всплеснула руками Камилла. – Это ты зря, пожиратель сосисок!

– Зато я не толстею, – заявил ей Алекс. – А из-за тебя, пожалуй, придется скоро дверной проем расширять.

– Я не толстая! – перепугалась Камилла. – Да я вдвое стройнее тебя!

– Вы меня утомили, – угрюмо произнес Макс. – Двигайте отсюда по-хорошему, иначе я призову ураган, и он вышвырнет вас в водопад!

В этот момент по коридорам замка разнесся мелодичный, хрустальный перезвон. Словно сотни стеклянных хрусталиков ударялись друг о друга, создавая удивительной красоты мелодию.

– Магистр призывает меня! – подскочил на месте Корнелиус, резко отступая от Алекса. Тот едва не рухнул. – Мы еще продолжим разговор, уж не сомневайтесь! – бросил старик и рысцой припустил к себе в кабинет. Именно там стояло зеркало, через которое он обычно общался с Магистром Калиостро.

Макс, Камилла и Алекс остались втроем посреди разгромленной спальни. Они хмуро переглянулись, не зная, что сказать, затем Грановский обратился к Макс:

– Красивые ножки, Беркут. Только не мешало бы тебе их побрить!

Камилла громко прыснула, а Макс густо покраснел и принялся искать свои штаны.

– Еще одно слово, Грановский, и я действительно вышвырну тебя в водопад. Прямо сквозь крышу этой башни. Я смогу, ты знаешь! – грозно произнес он.

– О да, – кивнул Алекс и принялся рыться среди обломков шкафа. – Мы в курсе твоих способностей. Но ты не обижайся. Это я просто так сказал, чтобы завязать светскую беседу.

– Какую еще беседу? – нахмурился Макс Беркут. Он подошел к своей опрокинутой кровати и вернул ее в исходное положение. – Ты бесишь меня с тех пор, как мы вместе начали работать в этом Экзистернате!

– И не только тебя! – вставила Камилла.

– Когда два воина ведут разговор, лошадь должна молчать, – между делом ввернул Грановский, вытаскивая из тлеющего шкафа свой стеклянный кнут. Он свернул его аккуратными кольцами и пристегнул к поясу.

– Это я-то лошадь? – разозлилась девушка.

– Ну не я же!

– Любезности из него сегодня так и сыплются, – сказала Камилла Беркуту. – Еще один подобный комплимент, Грановский, и я отхлещу тебя твоим же кнутом!

– Интересно будет за этим понаблюдать, – прищурился Макс.

– Какие же вы оба злые и завистливые, – вздохнул Алекс. – Я знаю, мне никуда не деться от моей славы. Но вы могли хотя бы постараться держать себя в руках!

– Какого лешего ты приклеил Корнелиуса к стулу? – возмущенно воскликнул Макс, натягивая штаны. – Он, конечно, противный и сварливый старикашка, но из-за твоих выходок становится еще противнее.

– Хватит обвинять меня во всяких глупостях! Я же знаю, что это твоих рук дело! – оскорбился Алекс. – Ты точно так же его терпеть не можешь, как и я. Но в следующий раз обращай за советом. Я подскажу тебе более изощренный способ позлить его, чем обмазанный клеем стул.

– Так это не ты? – удивился Макс. – Тогда зачем ты прятался в шкафу?

– Я тоже кое-что натворил, – нехотя признался Алекс. – И думал, что старикашка разъярился именно из-за этого. Вот почему, услышав его вопли, я решил на всякий случай спрятаться. Кто же мог знать, что эта толстушка разнесет мой шкаф в щепки?

Он взглянул на Камиллу, которая от такой наглости лишилась дара речи.

– Если клей налил не ты, – задумчиво произнес Макс, – и не я... Тогда кто же?

– Это сделала я! – вдруг с вызовом заявила Камилла.

Глава четвертая

Задание магистра

Алекс, который собирался присесть на край кровати, от неожиданности промахнулся и грохнулся на пол.

– Вот тебе раз! – протянул он. – Вот так новость!

– Но почему? – изумленно спросил Макс.

– Потому что я тоже не люблю директора Корнелиуса! – сказала девушка. – Он очень злой, жадный и завистливый! И постоянно называет меня страхолодиной, но я-то в своей красоте уверена. Так что, когда подвернулась возможность отплатить ему, я сделала это без зазрения совести. К тому же на меня все равно никто не подумал бы. Корнелиус всегда и во всем подозревает только вот этого типа! – Она кивнула на растянувшегося на полу Алекса.

– Ну надо же, какая подстава! – возмутился Грановский. – Не ожидал такого удара в спину.

– Меньше надо было меня оскорблять.

– Какая изощренная жестокость и склонность к интригам! И где ты была раньше? Давай с тобой дружить.

– Ха! – только и заявила Камилла. – Держи карман шире, любитель подглядывать за девочками сквозь зеркала.

– Грановский, Беркут, Камилла! – вдруг пронесся по коридорам мощный вопль директора Корнелиуса. – Быстро дуйте в мой кабинет!

– У меня плохое предчувствие, – признался Макс.

– Не у тебя одного, – выдохнул Алекс, поднимаясь с пола.

Они вышли из разгромленной спальни и отправились в кабинет Корнелиуса Гельбедэра.

Экзистернат располагался в красивом старинном замке, стоящем на склоне высокой горы, густо поросшей лесом. Верхушки башен терялись в облаках, внутренний двор замка был настолько обширен, что на ней проходили спортивные тренировки и состязания в фехтовании между учениками. Сразу за высокой стеной с бойницами шумел красивейший горный водопад. Он обрушивался с огромной высоты, вливаясь в извилистую речку, которая бежала по живописной зеленой долине.

Замок стоял в окрестностях небольшого городка под названием Зюйд-Алистер, и местные жители были очень рады такому соседству. Когда обитатели Экзистерната спускались в долину чтобы пополнить на местном рынке свои запасы провизии или купить одежду для новых учеников, их неизменно встречали с большим дружелюбием. Жители Зерцалии помнили, что от гнета ужасных Властелинов их избавили именно Созерцатели, которые и основали школу. После свержения старой власти Созерцатели начали править этим миром. Старейшины Ордена создали Совет, который базировался в столице бывшей империи. Во главе Совета стоял Магистр, а помогали ему его ближайшие соратники, среди которых был и отец Алекса – Дмитрий Грановский. Они правили своим миром честно и справедливо, неукоснительно соблюдая законы, но проблем все равно хватало.

В Зерцалии осталось множество приверженцев старой власти, черные маги и колдуны, которые поклонялись Темнейшему и не приветствовали появление новых правителей. К счастью, таких было немного, и они не выступали в открытую. Большинство колдунов растеряло свою силу в момент гибели Темнейшего; они затаились до поры до времени и терпеливо ожидали перемен.

Экзистернаты для детей с необычными способностями создавались с целью научить ребят пользоваться своими силами, обучить их грамоте и заложить основу для будущих зна-

ний. Многие из нынешних учеников даже не умели читать, а потому родители с радостью отдавали своих чад на обучение Созерцателям. Служить не тьме, а свету, что может быть лучше?

Молодые Созерцатели помогали учителям управляться с этой оравой разудалых подростков, в их задачу входило следить за порядком, помогать в учебе, поддерживать в трудные минуты. Алекс Грановский справлялся с этим с трудом. Как он мог следить за порядком, если его самого постоянно тянуло на подвиги? Камилла, Макс и некоторые другие были ничуть не лучше его. Всего года на два старше своих подопечных, вожатые сами то и дело попадали в переplet, и это выводило из себя Корнелиуса и других преподавателей. Но ребята показали себя хорошими бойцами, поэтому старики терпели их выходки.

Однако в этот раз директор Корнелиус, похоже, действительно вышел из себя. Слухи о его разорванной мантии и намазанном клеем стуле быстро разлетелись по всему замку. Ученики хихикали по углам, а при приближении Алекса, Макса и Камиллы начинали им громко аплодировать. Корнелиуса Гельбедэра недолюбливали, он и в самом деле отличался излишней строгостью и сварливостью.

Когда ребята подошли к кабинету директора, тяжелые стеклянные двери сами распахнулись перед ними, едва не прибив Алекса. Грановский еле успел отскочить.

– Вот они, голубчики! – ехидно сказал Корнелиус. – Явились, не запылились.

Стены его кабинета от пола до потолка покрывали массивные деревянные полки, заставленные толстыми старинными книгами. Пол устилали звериные шкуры, над огромным письменным столом из черного дерева висела хрустальная люстра с множеством искрящихся подвесок. За окнами кабинета проносились стайки ласточек, резвящихся в лучах Энио.

Корнелиус, скрестив руки на груди, стоял перед высоким зеркалом в хрустальной оправе. Серебристая гладь волновалась, в ней ребята увидели самого Магистра Калиостро. Он сидел в высоком резном кресле, приняв облик старейшины Константина, и хмуро смотрел на них. Алекс знал, что Магистр может принимать три разных облика, но все никак не мог привыкнуть к его превращениям. В зависимости от ситуации и настроения Калиостро становился старушкой-гадалкой Альбертой, могучим воином Джозефом или чернобородым прорицателем Константином. За эту способность многие в Ордене Созерцателей называли Магистра Триликим. Все обличья принадлежали старейшинам Ордена Созерцателей, погибшим много лет назад. Магистр, лично знавший этих старейшин, принимал их облик в знак уважения и памяти по погибшим собратьям. Как он выглядел на самом деле, все давно успели забыть.

– Алекс, – с улыбкой произнес Магистр. (Грановский смущенно опустил голову.) – Камилла и...

– Макс, – подсказал Беркут.

– Конечно, я помню тебя, парень со странными глазами, – усмехнулся Магистр.

Макс отчего-то покраснел. Глаза у него и правда были странными. Мало того что их цвет менялся в зависимости от настроения Макса, так еще, если приглядеться внимательнее, в его радужке можно было увидеть то снежинки, летящие с серого неба, то грозовые ливни, то залитые солнцем поля. Солнца в Зерцалии никогда не видели, дневной и ночной свет здесь давали три луны, Пемфредо, Энио и Дейно, а значит, в глазах Макса отражались виды Земли либо какого-то очень похожего на нее мира. Этой странной особенностью парень обладал с самого рождения, как и умением управлять воздушными потоками. Откуда у него такие способности, никто даже не догадывался. Настоящие родители Беркута давно скончались, и некому было пролить свет на его тайну.

Глаза Макса свели с ума немало девушек Экзистерната, и даже Камилла не стала исключением, хоть и всячески это скрывала. Сама она особыми способностями не обладала: умела создавать огненные искры щелчком пальцев и метко стреляла из лука. К талантам Алекса можно было отнести разве что катастрофическое невезение и способность постоянно влипать

в разные странные истории. Но он всегда выбирался из любой передраги с помощью своего верного кнута.

– Снова наломали дров? – с усмешкой спросил Магистр. – Директор Корнелиус пожаловался мне на ваши проделки. В очередной раз.

– Да нам просто стало любопытно, что произойдет! – заявил Алекс. – Он всегда так забавно кричит...

– А помнишь, что любопытство сделало с кошкой? – сумрачно поинтересовался Корнелиус.

– Помню, – кивнул Грановский. – Но, мне кажется, можно позволить себе быть любопытным, когда у тебя девять жизней в запасе.

– Не ваш случай! – угрожающе сказал учитель.

– Отец передает тебе привет, Алекс, – произнес Магистр. – А еще свое сожаление, что ты так и не научился хорошо себя вести.

– Бессовестное вранье, – тут же заявил Алекс. – В последние дни я ничего не натворил.

– Ха! – крикнул Корнелиус за его спиной. – Магистр в курсе всех твоих проделок, мальчишка, так что тебе не отвертеться!

– А вы не слишком доверяйте словам этого стеклянного дедульки, – подмигнул Алекс Магистру. – Возраст уже не тот, котелок варит не так, как прежде...

Корнелиус, не говоря ни слова, метнул молнию Алексу в зад. Парень с воплем взмыл к потолку и рухнул на пол у подножия зеркала.

– Ну ты мне за это ответишь, – простонал он, потирая ушибленное место.

Магистр с трудом сдержал улыбку.

– А теперь к делу, мои юные друзья! У меня есть особое задание для Созерцателей, – серьезно проговорил он. – И господин Корнелиус предложил доверить его вам троем.

– В качестве наказания! – сварливо добавил Корнелиус. – А еще потому, что ваши мерзкие физиономии мне уже порядком надоели. Я хочу несколько дней не видеть вас в стенах своего Экзистерната и отдохнуть от ваших безумных выходов.

– Что? – возмутилась Камилла. – А я-то в чем провинилась? Не желаю никуда идти с этим... – Она смерила взглядом поднимающегося с пола Алекса.

– В чем дело, красотка? – изогнул бровь тот. – Я гляжу, ты ко мне неровно дышишь. Похоже, между нами что-то промелькнуло?

– Да, – кивнула Камилла, – мой сапог!

Она хотела дать ему пинка, но Алекс схватил ее, закинул на плечо и шагнул к открытому окну, делая вид, что собирается вышвырнуть наружу. Камилла истошно завизжала от страха и начала отбиваться изо всех сил. В кабинете затрещали искры, штора на окне вспламенилась.

– А ну хватит разносить мой кабинет! – Корнелиус ринулся разнимать дерущихся.

– А что за задание, Магистр? – спокойно осведомился Макс. На происходящее вокруг него он не обращал ни малейшего внимания.

– Странные дела творятся на севере, – с озабоченным лицом сообщил Калиостро. – В окрестностях небольшого шахтерского городка под названием Норд-Персиваль, окруженного дремучими лесами, начали пропадать дети, обладающие необычными способностями. Градоправители обратились к нам за помощью. Жители потрясены и напуганы, они не знают, что им делать.

– О... – только и сумел произнести Макс.

– Такого уже давно не случалось, похожие исчезновения происходили лишь во времена Флэш-Ройяля. Тогда это были происки Оракула Червей, но он давно мертв. Хироптеры в тех краях не обитают, поэтому мы не знаем, что и думать. Совет старейшин крайне обеспокоен. Придется вам отправиться туда и выяснить, в чем дело. Мыждемся вашего доклада, а затем примем соответствующие меры.

– А что, в Норд-Персивале много таких детей? – спросил Макс. – Я думал, это редкость...

– Некогда в тех краях жило целое семейство колдунов, практикующих черную магию. Они поклонялись Темнейшему и часто использовали Темный Гламор. Дети со способностями рождаются в местностях, отравленных подобной магией, а в Норд-Персивале ее было предостаточно. Когда-то там творились ужасные вещи. Созерцатели зафиксировали рождение одиннадцати детей, причем все они появились на свет примерно в одно и то же время. Во время последнего цикла Энио всем исполнилось шестнадцать. И почти все они в течение этого месяца стали жертвами неизвестного похитителя.

Камилла и Грановский наконец отцепились друг от друга и переключили внимание на Магистра. Алекс подтянул штаны, затем злобно зыркнул в сторону директора Корнелиуса, который в этот момент тушил штору.

– Дети пропадают? – пробормотал он. – Какая незадача... А наш любимый дедулька тоже поедет с нами?

– Вот уж дудки! – самодовольно заявил Корнелиус. – У меня и здесь забот хватает! Ваше дело – все выяснить, затем вернуться в школу и доложить мне. А мы с Магистром уж решим, как быть и что предпринять. Так что собирайтесь поскорее и проваливайте отсюда. Чтoб глаза мои вас не видали, пока не выясните, что происходит в окрестностях Норд-Персиваля!

– В данный момент нам известно лишь, что это как-то связано с местными лесами, – озабоченно проговорил Магистр. – Там не все чисто... Так что будьте крайне осторожны.

Зеркало пошло рябью, а затем погасло. Сверкающая поверхность успокоилась. Корнелиус уселся за свой письменный стол и сделал вид, что с увлечением читает какой-то древний пергаментный свиток. Поняв, что аудиенция окончена, Макс, Камилла и Алекс вышли из директорского кабинета.

Глава пятая

Подозрения Веры Геллерт

– Что нам теперь делать? – недоуменно спросила Камилла.
– Как что? Идти к Илеане и просить, чтобы собрала нам провизию в дорогу, – заявил Алекс.

– Да я не об этом. С чего начинать расследование? – Да просто собираемся и идем. На месте разберемся, что к чему. Ты что, никогда на задания не ходила?

– Представь себе, нет! – воскликнула Камилла.

– О... – понимающе кивнул Алекс. – Но ты не беспокойся! Ведь я буду рядом!

– Именно это меня и беспокоит больше всего. – Камилла с напряженным лицом скрестила руки на груди.

Макс хмуро рассмеялся.

– А я даже рад, что нас отправляют на задание, – признался он. – Это лучше, чем зубрить науки в стенах замка. А еще мне просто хочется помочь людям. К тому же я никогда не бывал в тех краях, даже когда служил в гвардии Императора, а потому с удовольствием попутешествую. Начинать сборы в любой поход нужно с посещения арсенала, – добавил он, обращаясь к Камилле.

– Действительно, – задумчиво кивнула та. – Как-то я об этом не подумала...

Арсенал Экзистерната располагался в подземелье замка, под башней, в которой жили преподаватели школы. В большом зале с высоким потолком была собрана обширная коллекция самого разнообразного оружия, созданного специально для Созерцателей либо захваченного с поля боя в качестве трофеев. На высоких стойках, расставленных вдоль узких проходов, висели всевозможные мечи и кинжалы, копья и алебарды, ловчие сети и кнуты, посохи и палицы, а также боевые молоты, украшенные витиеватой резьбой. В самой дальней части зала, куда не было доступа обычным ученикам, хранились магические амулеты и приспособления, пузырьки с порошками и ядами, банки с целебными мазями, созданными магами Ордена.

Заведовала этим хозяйством Вера Геллерт, и лучшего хранителя для арсенала Экзистерната невозможно было представить. Эта немногословная и вечно хмурая девушка считалась отличным бойцом и неплохо владела всеми видами оружия, особенно своим стеклянным посохом, который в момент боя мог метать в противника целые букеты молний. Когда Алекс, Камилла и Макс вошли в зал, Вера полировала клинок длинного меча, закрепленного на специальной подставке.

– Привет! – помахал ей Грановский. – А ты тут веселишься всю, как я погляжу.

От неожиданности Вера дернулась, порезала палец об острую кромку клинка и громко чертыхнулась.

– Зачем пожаловали? – хмуро осведомилась она.

– Корнелиус отправляет нас на задание, – ответил Макс, оглядываясь по сторонам. – Нам понадобится оружие.

– Выбирайте. – Вера принялась бинтовать пораненный палец.

Камилла заметила, что уже три пальца Геллерттуго обмотаны свежими бинтами.

– Совершала переход на Землю? – спросила Камилла.

– Вовсе нет, – насупилась Вера. – С чего ты взяла?

– Твои руки... Неважно, – махнула рукой девушка.

Судя по выражению лица, откровенничать Вера явно не собиралась.

– Мне ничего не нужно, – произнес Алекс, опуская ладонь на рукоять своего кнута. – Я привык обходиться тем, что всегда под рукой.

– Просто фехтовать не умеешь, – усмехнулась Вера, затянув наконец бинт. – Но я тебя не осуждаю. Мне тоже посох нравится больше, чем клинки. При сражении нужно пользоваться тем, чем орудуешь лучше всего. Опирайтесь на собственные таланты, а не на советы кого-либо.

Макс выбрал из коллекции два меча, длинный и короткий. Крепко взявшись за рукояти, он принялся ловко жонглировать клинками, со свистом рассекая вокруг себя воздух. Камилла завистливо на него покосилась и тяжело вздохнула. Сама она не могла похвастаться таким умением. Девушка остановилась у стойки с луками и стала рассматривать их.

– Лук и стрелы? – спросила Вера, приближаясь. – Элегантно. Похоже, в ближнем бою тебе не приходилось сражаться?

– Нет, не приходилось, – ответила Камилла. – Способности у меня слабые, похвастаться нечем. Но я могу усилием воли поджечь кончик стрелы и пустить ее во вражеское укрепление. Мне неплохо удастся достать противника на расстоянии, не ввязываясь в рукопашную. А еще лук и стрелы весят куда легче мечей и копий, и это не может не радовать.

– Тогда возьми вот этот. – Вера извлекла из стойки длинный упругий лук черного цвета и протянула его Камилле. – Он очень легкий, но при этом стреляет на огромные расстояния.

Затем она подала девушке колчан, наполненный стрелами с черным оперением. Тем временем Алекс, отложив в сторону свой кнут, изучал короткие стилеты и кинжалы. Он выбрал парочку клинков и спрятал их в ножны, закрепленные на поясе. Макс, глядя на него, тоже прихватил два коротких ножа.

– Ты уверен, что они тебе нужны? – скептически взглянула на него Вера. – С твоими способностями оружие вроде бы и ни к чему.

– Лучше подстраховаться, – улыбнулся ей Макс.

Камилла подняла кнут Алекса и внимательно осмотрела его. Длинный бич, свитый из прочных волокон и стеклянных пластин, уже не раз сослужил парню хорошую службу, поэтому Грановский с ним практически не расставался. Рукоятка удобно ложилась в ладонь, но для девушки кнут был тяжеловат.

– Тебе это точно не нужно, – усмехнулся Алекс, забрав у нее кнут. – Если попадем в заварушку, сражаться придется мне и Максу, а ты будешь прикрывать наши тылы. В этом и заключаются основы командного боя.

– Надеюсь, сражаться нам не придется, – напряженно улыбнулась Камилла.

– Боишься? – спросил Макс.

– Есть немного, – кивнула девушка.

– Даже не подумаешь, что когда-то ты состояла в Орденах зеркальных ведьм, – усмехнулась Вера.

– Я состояла в их круге недолго, – принялась оправдываться Камилла. – И не по своей воле.

– Расслабься. – Макс потрепал ее по плечу. – Ты не одна такая, и всем нам отлично известно, как ведьмы обходились со своими воспитанниками. Тебе повезло, что ты осталась в живых.

Вера вернулась к своему прежнему занятию, но не прошло и минуты, как она снова порезалась.

– Черт! – вскрикнула Геллерт и отбросила меч подальше. – Да сколько же можно?! Сегодня все словно сговорилось против меня!

– У тебя какие-то проблемы? – участливо спросила Камилла.

– Да! – кивнула Вера. – Есть кое-что, что выводит меня из равновесия. Давненько я подобного не испытывала.

– Что случилось? – поинтересовался Алекс.

Вера замялась, перевязывая очередной палец.

– Мальчишкам девушки о таком не рассказывают, – хмуро произнесла она. – Но если поклянетесь никому не говорить...

– Тогда даже слушать не стану, – сказал Макс и, прихватив меч, вышел из арсенала.

– А вот я послушаю. – Алекс даже уселся на пол, скрестив ноги. – Страсть как люблю всякие девчачьи секреты.

– Проболтаешься кому-нибудь, я тебе этого не прощу! – пригрозила ему Вера.

– Да хватит уже слюной брызгать. Давай выкладывай, что там у тебя стряслось.

– Вы в последнее время за Андреем ничего странного не замечали? – поинтересовалась Вера.

Камилла с Алексом озадаченно переглянулись.

– Вроде нет... – недоуменно ответила девушка.

– Мне кажется, он мне изменяет. – Вера обхватила голову руками. – И продолжается это уже вторую неделю!

Алекс вытаращил глаза:

– Да ладно заливать! Вы же такая сладкая парочка! К тому же он любит тебя столько лет, что и подумать страшно!

– В том-то и дело! – воскликнула Вера. – И я понятия не имею, в какой именно момент все изменилось! Последнее время он постоянно что-то недоговаривает, исчезает в самые неподходящие моменты. Бегаёт в город, скрывает от меня что-то. Я уверена, что он завел себе новую подружку!

– Быть такого не может, – категорически заявила Камила.

Она знала Веру и Андрея не так давно, но видела, какими глазами он на нее смотрит. Невзоров и Геллерт были созданы друг для друга, в этом Камила не сомневалась. И вдруг Вера заявляет такое. Что же дальше? Энио, Пемфредо и Дейно свалятся на землю?

– Я не знаю, что и думать, – продолжала Вера. – Да и не могу думать ни о чем другом. У меня все из рук валится!

– Может, тебе с ним поговорить? – предложила Камила.

– Ну уж нет! – вскинула голову Вера. – Пусть все идет своим чередом. Я выведу его на чистую воду и заставлю отвечать за содеянное.

– А вот теперь мне стало страшно, – поежился Алекс. – Что ты задумала?

– Я прослежу за ним и вычислю, кто именно стал моей соперницей! – грозно заявила Вера. – А вы мне в этом должны помочь.

– Я пас! – тут же поднял обе руки Грановский. – Нас отправили на задание, у нас и своих хлопот хватает.

– Чем смогу, помогу, – пообещала Камила. – Из женской солидарности.

– Спасибо, – поблагодарила ее Вера. – Я никому еще об этом не рассказывала и просто сходила с ума. А теперь сразу легче стало. Но помните: нужно хранить все в секрете.

– Конечно! – заверила ее Камила. – Я никому не проболтаюсь.

Вера хмуро взглянула на Алекса. Грановский изумленно вскинул брови.

– Я – могила! – заявил он. – Будто ты этого не знаешь.

– Ты то еще трепло, – сказала Вера. – Если Андрей о чем-то узнает, я сразу пойму, кто проболтался. И приду за тобой.

– Пожалуй, нам пора, – быстро засобиравшись Алекс. Он схватил Камиллу за руку и потащил за собой к выходу. – Нам же еще нужно провизией запастись и все такое. А ты тут занимайся своими мечами, Геллерт. И кстати... Я уже говорил тебе, что ты меня пугаешь? Наверное, и Андрей начал побаиваться, ведь ты такая громила...

– Что?! – взвилась Вера.

Грановский пулей вылетел за дверь, на лестнице послышался быстро удаляющийся топот его ног. Камила улыбнулась Вере.

– Мальчишки! – развела руками она. – Но ты не переживай, я во всем тебе помогу.
Вера лишь кивнула в ответ.

Глава шестая

Человек. Из черного экипажа

Камилла поспешила за Максом и Алексом. Поднявшись из подземелья по винтовой лестнице, она отправилась на школьную кухню, которая находилась на первом этаже замка, неподалеку от большой библиотеки. Мальчишки уже были там.

– Алекс! – обрадовалась тетушка Илеана, главный повар школьной столовой. – Иди сюда, Сладкие Щечки, я тебя обниму!

– Сладкие Щечки?! – Камила едва не рухнула на пол от хохота.

– Ага, – кивнула Илеана. – А разве вы его так не называете?

– Теперь называем, – кивнул Макс и ухмыльнулся.

– Заткнитесь! – бросил побагровевший от смущения Алекс. – Только Илеане дозволено так меня называть, ведь это она кормит меня вкусняшками. И нет у меня никаких щечек! Я строен, поджар и мускулист, как молодой олень!

– Ну-ну, – задыхаясь от смеха, кивнула Камила, – я это запомню, Сладкие Щечки!

Полную, добродушную тетушку Илеану обожали все воспитанники Экзистерната, ведь она любого готова была утешить и приласкать, угостить чем-то вкусеньким, внимательно выслушать, что иногда очень важно. Многим ребятам, оставшимся сиротами по вине Властелинов и их слуг, Илеана заменила мать, к ней они всегда могли прийти за советом, за добрым словом. Она никогда и никому не отказывала в помощи.

Собственная внучка Илеаны, Бьянка, жила на далеком Севере со своим отцом Питером и мачехой Динарой. Они возглавляли клан волков-оборотней. Динара, служившая когда-то Даме Теней, унаследовала от своей матери титул и способности Варгамор – жрицы и духовной наставницы стаи волков, – а теперь обучала этому Бьянку. Девочка с малолетства могла читать мысли животных, со временем ее способности совершенствовались, и сейчас уже никто не сомневался, что когда-нибудь именно она станет новой Варгамор и возглавит стаю. Илеана каждый день общалась с внучкой через зеркала, и Бьянка делилась с ней своими успехами.

– Вы вовремя, – сказала Илеана ребятам. – Сегодня вечером мы с Бенедиктом едем в гости к Питеру и Бьянке, так что передам им от вас привет.

Бенедикт, муж Илеаны, старый бравый капитан потрепанного в многочисленных боях воздушного корабля, показался за окном. Он тащил на плече увесистый мешок с каменным углем. Завидев ребят, Бенедикт приветливо улыбнулся и помахал свободной рукой.

– Это здорово! – воскликнул Алекс. – Передай им, что я тоже нагряну в гости в самое ближайшее время. Как только разберемся с заданием Магистра.

– Каким еще заданием? – нахмурилась Илеана.

Ребята объяснили женщине причину своего визита. Илеана, понимая кивнув, взяла с подоконника пустой холщовый мешок для провизии и поспешила на продовольственный склад. Алекс, Камила и Макс потопали за ней. Но оказалось, что запас провизии на исходе, множество полок и ларей для продуктов опустели.

– Давненько мы не пополняли наши закрома... Но ничего страшного! Если хотите, чтобы я напекла вам пирогов в дорогу, придется сходить на рынок в Зюйд-Алистер! – сказала ребятам Илеана. – Идите, запрягайте лошадь в телегу, а я пока напишу список необходимых продуктов.

– Хорошо, – кивнул Алекс, и они с Максом отправились в конюшню.

Илеана быстро составила список покупок и отдала его Камилле. Выходя из кухни, девушка едва не столкнулась с Верой, которая с недовольным лицом быстро шагала по коридору. Теперь все пять пальцев на правой руке Геллерт были туго забинтованы.

– Тебе надо успокоиться, – осторожно заметила Камилла. – Иначе покалечишься еще больше.

– Я спокойна. – выдохнула Вера. – Хотя... Кого я пытаюсь обмануть? Ты представляешь, Андрей только что сказал мне, что Корнелиус попросил его потренироваться с новичками, а сам отправился в Зюйд-Алистер! Я видела, как он выехал из ворот замка.

– Ты ничего не путаешь? – нахмурилась Камилла.

– Я же не вчера родилась!

– Мы тоже сейчас поедem на городской рынок. Если увидим там Андрея, я скажу тебе...

– Как кстати! – обрадовалась Вера. – Я еду с вами.

– С нами? – изумилась Камилла.

– Конечно! Не собираюсь сидеть и ждать у моря погоды. Если у него там свидание с какой-то девицей, я их застукаю. И заставлю за все ответить! – Вера потрясла в воздухе забинтованным кулаком.

– Как хочешь, – развела руками Камилла.

– Вы отправляйтесь, а я скоро вас догоню, – сказала Геллерт и с боевым видом зашагала прочь.

Вскоре Алекс, Камилла и Макс уже сидели в небольшой телеге, а молодая лошадка гнедой масти везла их вниз по склону горы к Зюйд-Алистеру. По обе стороны узкой дороги тянулись живописные зеленые луга, залитые ярким светом. Вдали шумел водопад, а впереди уже вырисовывались черепичные крыши утопающего в зелени городка. Навстречу им по каменистой дороге поднималась двойка вороных коней, запряженных в черный экипаж. Видеть в этих краях подобную карету было довольно странно. Раньше такими часто пользовались темные маги – приверженцы старой власти, но нынешние жители, люди простые и небогатые, не могли позволить себе разъезжать в роскошных экипажах.

Когда карета поравнялась с повозкой, Алекс, Макс и Камилла попытались разглядеть, кто там сидит, но черные стекла оказались непроницаемы. Другим оставалось лишь проводить черный экипаж взглядами.

А тот нырнул под высокую арку замка и остановился во внутреннем дворе Экзистерната. Кучер в наглухо застегнутом черном костюме остался сидеть на козлах. Его лицо скрывала широкополая шляпа и высокий стоячий воротник. А из кареты вышел представительного вида господин в цилиндре и длинном черном пальто с меховым воротником. Высокого роста, мощный, широкоплечий, он огляделся и жестом подозвал Веру, которая только что вышла из крайней башни.

– Как зовут тебя, дитя? – поинтересовался незнакомец.

У него было гладкое, бледное лицо и тонкие, бескровные губы. Из-под густых черных бровей на девушку смотрели бесцветные глаза, похожие на кусочки льда.

– Вера, – представилась та, с подозрением его разглядывая.

– Барон Клайд. – Мужчина слегка приподнял свою шляпу.

– Очень приятно, – недоуменно ответила девушка.

– Мне нужен господин Корнелиус Гельбедэр, и дело не терпит отлагательств, – сказал барон. – Проводи меня к нему, Вера, сделай милость.

Девушка вновь изучающе осмотрела гостя. Барон Клайд выглядел довольно респектабельно, был богато и со вкусом одет, надушен дорогим одеколоном. Возраст – где-то от сорока до пятидесяти лет, у Веры не получалось определить более точно. На гладком лице не было ярко выраженных морщин, но глаза незнакомца, вокруг которых залегли темные тени, никак не могли принадлежать молодому человеку. И эти глаза пугали. Но оружия под пальто барон не прятал, – Вера заметила бы сразу. В конце концов она кивнула и предложила ему следовать за собой.

К счастью, директор Корнелиус двигался им навстречу – он только что вышел из библиотеки. Вера представила его незнакомцу и быстро удалилась, – куда поспешнее, чем планировала. Барон Клайд проводил ее долгим холодным взглядом, она почти ощущала его между лопатками. Вера выскользнула из ворот замка и поспешила вслед за Алексом, Камиллой и Максом.

Барон повернулся к Корнелиусу, глянул на него сверху вниз. Но стеклянного директора это ничуть не смутило.

– Что привело вас в наш Экзистернат, барон? – строго осведомился Корнелиус.

– Крайняя необходимость, господин Гельбедэр, – мягко произнес барон Клайд. – В противном случае я никогда не решился бы вас побеспокоить. А если говорить точнее... две крайние необходимости.

– Я вас внимательно слушаю.

– Не так давно древний демон, правивший этим миром, потерпел поражение, за что мы никогда не устанем благодарить Орден Созерцателей и всех его союзников, – начал барон. – Но зло, оставленное Темнейшим, его яд, его проклятая сила все еще дают о себе знать. Близкий мне человек до сих пор имеет вид стеклянной статуи. И я совершил долгий путь, чтобы попросить вас о помощи, – надо вернуть ему прежний облик.

– Понимаю вас, – серьезно ответил Корнелиус. – У многих сейчас похожие проблемы. Из-за происков Властелинов, из-за деятельности Повелителя Кукол близкие люди многих жителей Зерцалии были обращены в доппельгангеров. Когда овладевшие ими демоны исчезли, люди так и остались безжизненными статуями. Но я могу вам помочь. Мои порошки творят настоящие чудеса.

– Как я рад слышать это, – с облегчением проговорил барон Клайд. – Не зря я проделал свой путь. Ходили слухи, что вы больше не занимаетесь производством магических порошков.

– Снадобья для разрушения проклятий я делаю, – ответил стеклянный старик. – Но не для наложения проклятий, не для обращения людей в монстров. С этим я давно покончил. Пройдите в мой кабинет, я дам вам необходимое количество нужного порошка.

– Я буду просто счастлив, – учтиво поклонился Клайд.

Они направились в кабинет Корнелиуса. Мимо них по коридору то и дело проносились юные воспитанники Экзистерната, строгие учителя покрикивали на расшалившихся учеников. За широкими окнами виднелась огороженная внутренняя площадка, где учащиеся занимались фехтованием. То и дело раздавались громкие крики сражающихся и звонкие удары тренировочных деревянных мечей.

– Впечатляет, – отметил барон Клайд, выглянув во двор. – Ваши воспитанники станут хорошими бойцами.

– Мы развиваем не только их бойцовские качества. Куда важнее для нас интеллект, способность принимать здравые решения, – ответил Корнелиус.

– Это похвально. И много у вас учеников?

– Достаточно, чтобы иногда выводить меня из равновесия, – резковато произнес старик.

– Дети, – холодно улыбнулся барон. – Иногда они действительно нас разочаровывают...

– Причем некоторым это удастся гораздо чаще, чем другим. Но я хорошо справляюсь с этими малолетними мошенниками и сорванцами!

– Вы помните по именам всех своих подопечных? – спросил вдруг Клайд.

– Не всех, но большую часть, – немного подумав, кивнул Корнелиус. – А некоторых и рад бы забыть, да они постоянно напоминают о себе! Почему вы интересуетесь?

– О... – Барон Клайд вежливо улыбнулся. Но взгляд его остался холодным, словно кусок льда. – Вот мы и подошли ко второй причине моего приезда в Экзистернат. Дело в том, господин Гельбедэр, что уже много лет я ищу одного своего дальнего родственника. Мальчик исчез из родительского дома совсем крохой, и все это время его семья была безутешна. Экзи-

стернаты, подобные вашему, собирают под своими крышами сирот со всей Зерцалии. Вот я и подумал: а вдруг он живет в этом замке?

Они вошли в кабинет директора, и Корнелиус закрыл дверь. Затем подошел к большому стеклянному шкафу, полностью закрывающему одну из стен, и начал изучать этикетки множества небольших флаконов, ровными рядами стоявших на многочисленных полках.

– Мальчик обладает какими-то способностями? – между делом поинтересовался Корнелиус. – Есть у него какие-то отличительные признаки?

– Сложно сказать... – Барон Клайд внимательно осматривался по сторонам, словно пытался запомнить обстановку кабинета.

– Лучше вам что-нибудь вспомнить, господин барон. На мой взгляд, все местные мальчишки похожи друг на друга, как куча копошащихся муравьев. Да и девчонки ничуть не лучше! Да что греха таить, все воспитанники этого Экзистерната – кривляки и клоуны. И как же нам найти в общей массе именно того, кто вам нужен?

– Способности у одаренных детей проявляются в подростковом возрасте. У кого-то раньше, у кого-то позже. А нужный мне мальчик исчез совсем маленьким, поэтому мне ничего не известно о его способностях. Но его родители происходят из рода, изначально относящегося к Клану Воздуха. Возможно, сейчас этот мальчишка может управлять воздушными потоками.

Услышав это, директор Корнелиус застыл как статуя. Это длилось лишь мгновение, но не укрылось от пристального взгляда Клайда. Затем старик взял с верхней полки шкафа серебристый флакон, покрытый сложными узорами, и протянул его посетителю.

– Вот то, что вам нужно, – сказал Корнелиус. – Поместите статую в замкнутое пространство и распылите над ней порошок. Он впитается в кожу и обратит заклятие вспять. Должно подействовать очень быстро.

– Благодарю вас, господин Гельбедэр! – рассыпался в любезностях барон Клайд. – Вы меня просто спасли! И не только меня, но и любовь всей моей жизни! А что насчет мальчика?

– Управление воздушными потоками? Впервые о таком слышу, – и глазом не моргнул Корнелиус. – В моем Экзистернате нет никого с подобными способностями.

– Да неужели? – хитро спросил Клайд. – А я слышал совершенно другое. В Зюйд-Алистере ходят слухи о паренке, который иногда парит высоко в небесах над башнями вашего замка. Люди говорят, что он в буквальном смысле способен оседлать ветер.

– Вы слишком доверчивы, господин барон. Если бы я верил всему, о чем треплются на городском рынке, меня давно бы сняли с этой должности.

– Шутки в сторону, господин Корнелиус! – угрожающе произнес барон Клайд. – Я точно знаю, что парень – один из ваших воспитанников! Впервые я услышал о нем после битвы на плато у обсидианового замка. С помощью этого мальчишки баронесса фон Шпильце начала ритуал открытия портала, ведущего на Землю! Один из четырех, управляющих разными стихиями! Его фамилия Беркут, не так ли? Могу я его увидеть?

– Зачем? – коротко спросил Корнелиус.

– Говорю вам, он мой родственник! Неужели вы станете препятствовать воссоединению семьи? Вам должно быть стыдно, господин директор!

– Он – Беркут, а вы – Клайд.

– Мы очень дальние родственники! – Барон начал терять терпение. – Немедленно позовите его сюда! Я хочу видеть мальчишку!

– А теперь слушайте меня внимательно, господин барон! – издевательским тоном проговорил Корнелиус. – Повторять я не стану. Вы правы, я отлично знаю Беркута! Он круглый сирота с очень непростой судьбой, как и многие другие мои подопечные. И никаких родственников у него нет! И пусть он бесит меня не меньше, чем прочие недоумки, обитающие в этом замке, в обиду я его не дам! Он мой подопечный, и я буду защищать его, чего бы это ни стоило!

Барон Клайд был выше директора Корнелиуса почти на две головы, но он отступил назад, внезапно ощутив угрозу, исходящую от маленького, смешного старичка.

– Полегче, – процедил сквозь зубы барон. – Я всего лишь хотел...

– Очень скоро я узнаю, чего именно ты хотел, Клайд! – сказал Корнелиус. – Я – Древний, но ты наверняка и сам это знаешь. И я чувствую, что тьма и лютая злоба заполняют тебя изнутри. Клан Огня, верно?! Еще одно доказательство твоей лжи. Беркут принадлежит к Клану Воздуха, а потому он не может быть твоим родственником.

– Ты ничего не знаешь о мальчишке! – Ледяные глаза барона едва не метали молнии.

– Все, что мне нужно знать, я уже выяснил! – отрезал директор Экзистерната. Он поднял руку, и между его стеклянными пальцами затрещали голубые молнии. – А теперь говори, что привело тебя сюда на самом деле!

– Мне действительно был нужен порошок. – Барон Клайд с улыбкой продемонстрировал Корнелиусу серебристый флакон. – Нынче это большая редкость во всей Зерцалии. А еще мальчишка Беркут. И я обязательно отыщу его с твоей помощью или без нее, старик. И никому не советую вставать у меня на пути. Созерцатели... В былые времена мне доводилось сходить с вами в смертельных поединках. И, как видишь, я все еще жив и здоров.

– Это ненадолго, – сказал Корнелиус и резко выбросил правую руку вперед.

С кончиков его пальцев сорвалась молния и с треском устремила к барону Клайду. Тот черной тенью проворно отпрянул в сторону и вскинул обе руки к потолку. Его мощная фигура в долю секунды окуталась жарким пламенем, столб огня ударил в потолок и тут же исчез, растворившись в воздухе. Когда дым рассеялся, директор Корнелиус был в кабинете один.

Он бросился к окну и выглянул во внутренний двор замка. На его глазах стоявшая у ворот черная карета вместе с лошадьми и кучером полыхнула ярким пламенем, перепугав учеников школы, и в считанные секунды исчезла, будто ее никогда и не было. Гулкий хлопок эхом отразился от стен внутреннего двора, и облако черного дыма вознеслось в небо, медленно растворяясь в воздухе.

– Не нравится мне все это, – глухо проговорил директор Корнелиус, крепко сжав пальцами стеклянный подоконник. – Ох как не нравится...

Глава седьмая

Камилла

– Привет, тетя Мария! – завопил Алекс знакомой торговке, когда ребята оказались на рыночной площади Зюйд-Алистера. – А ты все хорошеешь! Похудела, что ли?

– Скидку все равно не дам, – заявила ему толстушка тетя Мария. – Хотя язык у тебя подвешен что надо.

– Да как ты можешь? – возмутился Алекс. – Мы же голодные, как собаки!

– В прошлый раз ты стибрил у меня из пекарни целый поднос пирожков! Думаешь, я не заметила?

– Но ты же не сердишься на меня? Ведь я такой лапочка!

Алекс сделал такое невинное лицо, что тетя Мария не выдержала и расхохоталась:

– Ну что с тобой делать? Давайте сюда свои мешки, я наполню их мукой!

Алекс тут же спрыгнул с телеги и протянул торговке холщовый мешок. Они вместе скрылись в лавке, а Камила, Вера и Макс, оставив телегу у ворот рынка, отправились бродить по торговым рядам в поисках провианта по доступной цене.

– Умеет найти подход к любой женщине, – хмуро произнесла Вера. – Ну и ушлый же, поганец!

Камилла рассмеялась, Макс лишь тихонько хмыкнул.

– Кстати, о поганцах, – продолжила Вера. – Вы Андрея нигде не видите?

Камилла покачала головой. Да и до того ли ей было? Девушка впервые оказалась в этом торговом ряду, и у нее разбегались глаза. Чего здесь только не было! Конфеты, выпечка, колбасы и окорока, целые корзины спелых овощей и фруктов. Торговцы узнали ребят по кожаным костюмам и тепло приветствовали юных Созерцателей. Каждый предлагал свой товар со скидкой, а торговцы фруктами даже бесплатно отдали большую корзину яблок. Камила не привыкла к такому радушию, все ей было здесь в диковинку.

Вскоре их догнал Алекс.

– Мария продала мне муку почти вдвое дешевле, чем обычно! – с гордостью сообщил он. – Это ли не сила моего неотразимого очарования?

Вера лишь презрительно фыркнула. Макс рассмеялся.

– От скромности ты точно не умрешь, – сказал он.

– Скромность? А что это? – Алекс выхватил из рук Камиллы список Илеаны, сверился с ним, затем быстро скрылся в лавке торговца пряностями.

– Ты давно его знаешь? – поинтересовалась Камила у Макса. – Иногда мне кажется, что он немного не в себе.

– Грановский? – Макс не смог сдержать улыбку. – Ты просто мало с ним знакома. Алекс – хороший парень, хоть и мозги у него слегка набекрень, с этим не поспоришь. Тебе еще предстоит в этом убедиться. Но нам с ним приходилось попадать в самые разные передраги, и он никогда никого не подводил.

– Единственное, что я о нем знаю, – он легко сходится с людьми.

– Это верно. Мы живем здесь всего пару месяцев, а он уже со всем Зюйд-Алистером успел перезнакомиться. Местные жители, а особенно девчонки и их мамы, прямо млеют, стоит ему только открыть рот. А он пользуется этим без зазрения совести. Сама же слышала про ворованные пирожки.

– Везет ему. Я так не могу, – вздохнула Камила.

– Отчего же?

Девушка в ответ пожала плечами:

– Мне всегда было непросто сходиться с новыми людьми...

* * *

Камилла была ведьмой. Да и кем еще она могла стать, родившись в семье потомственных колдунов и чернокнижников, ведущих свою родословную от магов Клана Огня, созданного еще до появления Древних? По слухам, ее предки по отцовской линии испокон веков занимались черной магией, думая только о процветании рода и собственной выгоде. Они верой и правдой служили Демонической пятерке и творили ужасные вещи, лишь бы угодить своим покровителям. Камилла была другой и не пошла по стопам своих именитых предков, как ни мечтал об этом ее отец Доминик, имевший титул барона и обширные владения в северных провинциях Зерцалии.

Отец... Он прочил ей совершенно другое будущее, видел ее могущественной колдуньей, баронессой, держащей в страхе всех окрестных крестьян... Но Камилла никогда не разделяла его взгляда на мир. Отец мечтал видеть ее рядом с собой, хотел сделать своей преемницей в колдовских делах, но девушку пугало его пристрастие к черной магии.

И Камилла покинула отчий дом много лет назад. Под покровом ночи, умирая от ужаса, сбежала из родового замка и с тех самых пор ничего не знала о своих родственниках. Да и не стремилась узнать. Она на всю жизнь запомнила кровожадность отца, то, как он мучил и истязал своих слуг, творил в подземельях замка какие-то темные ритуалы, поклонялся Темнейшему и приносил жертвы во славу демона... А ведь были и другие времена, когда отец был совсем не таким. И случившиеся с ним перемены пугали ее. Что, если когда-нибудь подобное произойдет и с ней? Этого Камилла страшилась больше всего на свете.

О том, что предшествовало ее появлению на свет, Камилле рассказала любимая няня Иоанна. Девочке всегда нравилось слушать ее истории. Все в них было таким легким и светлым, завораживающим, казалось, что происходили эти события в какой-то совершенно другой жизни. Молодой барон Доминик познакомился с ее будущей мамой на большой ярмарке в Норд-Зингере. В те времена он учился в столичном университете и раз в три месяца приезжал домой навестить отца. Однажды будущий дед Камиллы попросил сына сопровождать его в поездке на ярмарку, и юный Доминик не смог отказать.

Старый барон, увлекающийся темными искусствами, хотел пройтись по оккультным лавкам, коими славился Норд-Зингер, чтобы купить кое-каких зелий для своих экспериментов, а также поискать редкие магические книги. Доминик, веселый и бесшабашный юноша, в то время не слишком интересовался семейными делами, поэтому оставил отца общаться с продавцом в одном из пыльных магазинчиков, а сам отправился кататься на ярмарочной карусели. Там он и встретил ее, ту, которая впоследствии стала его женой. Ее звали Генриеттой, и она по праву считалась одной из самых красивых девушек Норд-Зингера. Веселая хохотушка, обладающая добрейшим нравом, она тут же завладела душой и сердцем юного барона. Пару месяцев спустя они сыграли свадьбу и поселились в родовом поместье. Отец Доминика, считавший этот брак слишком поспешным, сразу невзлюбил невестку, но сын его и слушать не хотел. Молодожены были счастливы, а жизнерадостная Генриетта стала настоящим лучиком света в мрачном родовом замке. Слуги барона, да и жители окрестных деревень, сразу полюбили веселую девушку. Каждый старался ей угодить. И лишь старик, к большому огорчению Доминика, оставался непреклонен. Дошло до того, что он почти перестал разговаривать с сыном и всячески давал ему понять, что тот является нежеланным обитателем в старинном замке.

– Мне надоели ты и твоя глупая вертихвостка, – однажды сварливо заявил он сыну в присутствии Иоанны, в ту пору еще простой служанки. – В замке было куда спокойнее, пока она здесь не появилась.

– Но Генриетта – моя жена! – возмущенно воскликнул Доминик.

– И ты не мог сделать худшего выбора! – ответил ему старый барон.

Отец и сын часто ругались, и вскоре Доминик всерьез начал подумывать о том, чтобы навсегда переехать в столицу, оставив отчий дом и своего злобного отца. Спасало положение лишь то, что старый барон часто отлучался из родового гнезда. Хироптеры приносили ему амальгаммы с приглашениями в столицу, во дворец самого Императора. Черные колдуны, чьи предки, как и предки барона, происходили из Клана Огня, устраивали свои темные сборища в обители Флэш-Ройяля, сообща творили какие-то тайные ритуалы. Доминика дела отца совершенно не интересовали, он продолжал учебу и при первой же возможности спешил в замок к своей молодой супруге. А сам тем временем подыскивал в Столице подходящий дом для переезда.

Никто не знал точно, чем именно занимались во дворце Императора старый барон и его сообщники, но из каждой такой поездки старик возвращался в замок все более мрачный и озлобленный. Ссоры и скандалы стали привычным явлением, что сильно огорчало Генриетту. Она всеми силами пыталась помирить отца и сына, но все ее усилия оказались тщетны. В те времена многим слугам начало казаться, что старый барон постепенно сходит с ума.

Вскоре Генриетта забеременела. Это событие все изменило, обстановка в старинном замке стала совершенно другой. Юный Доминик места себе не находил от радости, да и отношение старого барона к невестке стало другим. Теперь он был гораздо ласковее, разговорчивее. Постоянно стремился остаться с Генриеттой наедине, беспокоился о ее здоровье и самочувствии. Доминик решил, что его отец наконец изменился, что он не хочет стоять на пути семейного благополучия своего сына и наследника. Генриетта была счастлива. Ведь она с самого дня свадьбы переживала, что не может наладить отношения с отцом любимого. А теперь события приняли другой оборот, причем так неожиданно.

Молодые супруги считали, что черствое сердце старого барона оттаяло в ожидании внука или внучки, что старик наконец понял всю важность семьи... И оба жестоко ошибались. О последующих страшных событиях, случившихся в замке, Камилла узнала несколько лет спустя от той же Иоанны, которая до последнего не хотела раскрывать всех секретов баронского семейства. Ни Генриетта, ни Доминик в то время даже не подозревали, что старый колдун задумал принести новорожденного ребенка в жертву Темнейшему, дабы упрочить свою магическую силу и власть. Оказалось, в роду Доминика иногда такое проделывали, и именно после подобных ритуалов благосостояние семьи неуклонно росло. Сверхъестественные силы щедро награждали своих приспешников за такие страшные и дорогие дары.

Сумасшедший старик скрывал свои истинные планы до тех пор, пока девочка не появилась на свет. Новоявленные родители были счастливы. Доминик не отходил от жены и новорожденной дочурки. Старый барон улыбался и поздравлял их, но все это оказалось лишь хитроумной и изощренной игрой. Все открылось на третью ночь, когда он подмешал в питье Генриетты и Доминика сильное снотворное, а затем похитил маленькую Камиллу прямо из родительской спальни.

Генриетта уснула крепким сном и ничего не слышала, но Доминик, по счастливой случайности, опрокинул принесенный отцом бокал. Зелья ему не досталось, так что спал он очень чутко. Старый колдун ничего не знал, а потому, уверенный в своей безнаказанности, понес девочку в подземелье замка, в свой тайный зал для проведения темных ритуалов... Никто из слуг не знал, что в действительности произошло в замке в ту ночь. Услышав плач девочки, Доминик проснулся и выбежал из спальни. Обитатели поместья спали, и свидетелей происшедшего не оказалось... Утром старого барона нашли у основания каменной лестницы со сломанной шеей.

Доминик никогда и никому не рассказывал о случившемся. Все решили, что его отец просто оступился в темноте и упал. Когда Генриетта открыла глаза, Камилла спокойно спала в своей кровати. Молодые погоревали о безумном старике, но жизнь продолжалась. Девочка

росла, а они унаследовали огромное состояние старого барона и зажили припеваючи. Да и подданные молодого барона не скрывали своего облегчения, ведь в последние годы жизни старый колдун уже начинал пугать их своими выходками. Доминик передумал переезжать, имение процветало, молодые родители с радостью наблюдали за тем, как растет их маленькая баронесса. Так продолжалось до тех пор, пока Доминик не получил приглашение Императора появиться в Столице.

Амальграмма, принесенная той же жуткой хироптерой, которая прилетала к старому барону, по произведенному эффекту была сравнима с громом среди ясного неба. Оказалось, что вместе с титулом, замком и огромным состоянием Доминик унаследовал и обязательства своего отца. Выяснилось, что старый барон входил в особый тайный круг приближенных к Демонической пятерке колдунов, и теперь сыну предстояло занять место погибшего отца. Доминик не мог послушаться, опасаясь гнева Императора и его четырех приближенных из Флэш-Ройяля. Скрепя сердце он отправился в Столицу и принял участие в своем первом черном ритуале, заменив в круге старого барона.

С того самого момента молодой барон Доминик, как и его отец когда-то, начал меняться. Словно что-то темное поселилось в его душе и начало разрастаться, заполняя изнутри. Раз в месяц он отправлялся в императорский дворец, совершая переход сквозь одно из унаследованных от старого барона зеркал. Сначала с неохотой, но затем уже без особых возражений. Вскоре он начал принимать эти поездки как должное, а потом даже ждал момента, когда встретится с другими колдунами из тайного круга и будет сообща с ними творить некие темные дела. Чем именно они занимались, по-прежнему никто не знал. Как и отец, он свято хранил тайну даже от Генриетты.

Доминика никто не расспрашивал о происходящем, но после каждого путешествия в Столицу он становился все холоднее и вспыльчивее. Генриетта, конечно, замечала перемены, они с мужем даже начали ссориться, но Доминик говорил ей, что не может послушаться Властелинов Зерцалии. Да и кто бы осмелился? Однажды он обмолвился, что во главе круга стоит сам Оракул Червей, но это вырвалось у него случайно. Больше Доминик никогда не говорил о своих поездках в Столицу. А молодая баронесса все понимала и ничего не могла с этим поделать. Он продолжал исчезать каждый месяц, а Генриетта тем временем растила свою дочь, полностью сосредоточившись на маленькой Камилле.

Глава восьмая

Настоящая наследница рода

Очень скоро стало понятно, что темное наследие предков из Клана Огня проявилось и в маленькой Камилле. Девочка определенно обладала некоторыми талантами баронского рода. Пусть поначалу эта сила проявлялась не так заметно, но со временем магия Камиллы становилась все сильнее. Она могла, к примеру, создать огонь из ничего, а затем метнуть огненный шар в стену. Генриетте и ее служанкам приходилось постоянно быть начеку, чтобы юная ведьма случайно не подожгла замок. Доминик радовался успехам дочери.

– Она настоящая наследница нашего рода! – удовлетворенно говорил он всякий раз, когда видел язычки пламени, возникающие в пухлых ручках Камиллы.

Но Генриетту эти магические проявления пугали. Она совсем не хотела, чтобы ее дочь стала ведьмой, однако против самой природы магии женщина оказалась бессильна. Чем старше становилась Камилла, тем сильнее проявлялись ее странные способности. И тем сильнее отец хотел как можно скорее обратить ее к той же тьме, что постепенно поглощала его самого.

Вскоре до Генриетты начали доходить слухи о тайных ритуалах, которые проводили маги из тайного круга в Столице. Слуги шептались о жертвоприношениях и общении с мертвыми богами посредством магических зеркал Дамы Теней. О поисках способов продления жизни за счет поглощения жизней других существ. Генриетту пугало то, что она слышала. Она не могла поверить, что ее муж причастен к этим ужасным действиям.

– Остановись, Доминик! – говорила Генриетта мужу. – Одумайся, пока не поздно. Посмотри, к чему это привело твоего отца. Он сошел с ума, занимаясь своими черными ритуалами.

– Наша семья испокон веков служила тьме, – хмурясь, отвечал Доминик. – Потому Император и пригласил отца в тайный круг под началом самого Оракула Червей. Теперь я занял его место, и когда-нибудь это поможет нам продвинуться. Мы станем особами, приближенными ко двору. Моя дочь никогда не будет знать нужды, если сам Император либо Оракул Червей будут ей покровительствовать. Поэтому я не собираюсь останавливаться. Во мне бурлит сила моих славных предков, и я передам ее Камилле. Да и как я могу отказать самому Императору? Он может возвысить нас над всеми, но ему ничего не стоит и уничтожить всех нас.

– Тогда хотя бы не втягивай в это Камиллу! – заламывала руки Генриетта. – Она еще так мала...

– Она уже втянута во все! – жестко рассмеялся в ответ Доминик.

– Магия свела твоего отца с ума. Хочешь пойти по его стопам?

– Мой отец просто не смог вовремя остановиться, – помрачнел Доминик. – Коллеги по кругу рассказывали мне о нем. Старый барон терпел неудачу за неудачей, это и озлобило его, а в конце концов свело с ума. Важно чувствовать грань, за которую не следует переступать. Отец не сдержался... Но я никогда не стану таким, как он.

Со временем все стало только хуже. Доминик возобновил секретные ритуалы, которые когда-то проводил его отец. Ночами напролет он работал в подземелье замка, запираясь изнутри, чтобы никто не мог помешать его изысканиям. В поисках различных трав и порошков для проведения неких магических обрядов он начал посещать те же оккультные лавки в Норд-Зингере, в которые когда-то ходил старый барон.

Слуги, которым посчастливилось заглянуть в подвал замка, куда барон старался никого не допускать, шептались о фантастических стеклянных сосудах, приспособлениях для плавки стекла, перегонных устройствах и жарко пылающих печах, о полках со старинными, ветхими книгами по оккультным наукам. А еще о кандалах и цепях, свисающих с каменных стен. Но

Доминик запер двери подземелья на ключ и больше никто из обитателей замка не мог туда попасть. Вскоре в округе начали пропадать люди, а из подземелий баронского замка по ночам доносились приглушенные вопли.

Барон Доминик начал избегать общества, стал мрачным и немногословным, перестал обращать внимание на жену, но в дочери души не чаял. Он видел в ней не только наследницу баронского титула, но и свою преемницу, которая однажды займет его место в тайном круге.

Вскоре Генриетта начала бояться человека, которого когда-то полюбила всей душой. Жители округи обходили баронский замок стороной, о семействе Доминика поползли нехорошие слухи. Перепуганные крестьяне даже жаловались на землевладельца местной полиции, но все их жалобы остались без внимания. Полицейстеры служили Императору, а он позволял своим фаворитам делать все, что им заблагорассудится.

Народ начал роптать. Вскоре исчезновения местных жителей прекратились. До обитателей замка иногда доходили слухи, что в провинции пропадают бродяги и случайные путешественники, но жителей ближайших деревень отныне никто не трогал. Крики в подвале замка больше не раздавались. Когда Генриетта спросила о них мужа, тот заявил, что вопли издавали низшие демоны, которых он призывал ради своего развлечения. Генриетта не поверила ни единому его слову.

В такой обстановке и росла девочка. Вскоре отец начал учить ее несложным заклинаниям. Поджечь стог сена на расстоянии, сбить огненным шаром пустые банки, расставленные на скамейке, разжечь огонь в камине, не приближаясь к очагу, – все это Камилла проделывала без малейших усилий. Ей хорошо удавалось создавать небольшие языки пламени, но на большее она пока не была способна.

Однажды барон Доминик вывел свою дочь во двор и показал стаю птиц, сидевших на сухом дереве рядом с воротами замка.

– Сожги их! – приказал он. – Всех до единой. Ты сможешь, я знаю!

Камилла отказалась уничтожать живых существ, но отец не желал слушать ее сбивчивые возражения.

– Ты моя дочь! – жестко сказал он. – А значит, должна исполнять любые мои приказы. Сейчас же сожги этих надоедливых пичужек! Это в твоей власти. Пусть огонь уничтожит их без остатка. Тогда я пойму, что ты продвинулась в своем обучении, и мы сможем перейти на более сложный уровень.

Камилла, заливаясь слезами, снова отказалась, и отец накричал на нее. На шум прибежала Генриетта. В тот день между супругами разгорелся первый настоящий скандал, которых впоследствии становилось все больше и больше. Генриетта требовала, чтобы Доминик прекратил свои изыскания, но он ее не слушал. Она грозилась уехать к родителям, забрав дочь с собой, но он кричал, что никогда не отпустит Камиллу. Вскоре Генриетта поняла, что Доминик ее больше не любит. Черная магия и жуткие эксперименты в угоду Императору Зерцалии заменили ему семью.

Камилла хорошо помнила, как родители неделями не разговаривали, как грустила мама, а отец все чаще навещался в Столицу, нередко пропадая там по нескольку дней.

Однажды он вернулся не один, а с красивой молодой женщиной. Надменная и горделивая, она вошла в ворота замка не как гостья, а как полноправная хозяйка. Слуги выстроились приветствовать ее, но она не удостоила их своим вниманием. Ледяной взгляд голубых глаз мельком скользнул по притихшей Камилле и остановился на удивленной Генриетте.

– Госпожа Корделия, – представил Доминик незнакомку обитателям замка. – Прошу любить и жаловать. Отныне она будет жить в этом замке и помогать мне в моих исследованиях. Так приказал Император.

– А мое мнение уже никого не интересует? – сухо спросила Генриетта.

– Не станете же вы оспаривать приказ самого Императора, милочка? – холодно улыбнулась незваная гостья, откидывая назад длинные черные волосы.

Генриетта молча удалилась, а Доминик отдал оторопевшим слугам приказ приготовить для Корделии комнату в южной башне замка. Женщина сразу не понравилась Камилле. Очень красивая и утонченная, она была неприветлива, общалась со всеми холодно и отстраненно. Станным казалось и то, что в замок она приехала одна, без лакеев, камеристки и личных горничных, что для дамы ее круга было просто недопустимым.

Чуть позже барон Доминик сообщил Генриетте, что Корделия входит в круг лиц, приближенных к Императору. Что она, по приказу правителя, работает над одним глубоко засекреченным проектом и в связи с этим много путешествует по Зерцалии. Когда Корделия решила остановиться на несколько дней в их краях, он с радостью предложил ей пожить в своем родовом гнезде.

Несмотря на эти объяснения, Генриетта невзлюбила Корделию с первого взгляда. Ее совсем не радовало появление в замке настоящей колдуньи, да еще такой красавицы. Ей не нравилось, что Корделия и ее муж постоянно уединяются и шепчутся о чем-то, а стоит ей появиться в комнате, сразу умолкают. Маленькая Камилла понимала, что ее мать ревнует, ведь отец проводил со своей так называемой «помощницей» гораздо больше времени, чем с ней.

Скандалы в замке снова стали обычным явлением, как во времена старого барона. Девочке не нравилось, что ее родители ругаются по любому поводу. Она убегала в самую высокую башню замка и тихо рыдала там, проклиная отца и Корделию, так некстати появившуюся в их жизни. Иногда Генриетта приходила к ней, обнимала и тоже плакала. Такой Камилла и запомнила свою маму – грустной и молчаливой, со слезинками, блестящими на длинных ресницах...

Однажды девочка долго не могла уснуть. Она все лежала в постели, глядя на потолок, по которому двигались смутные тени. Лунный свет заливал детскую, в его холодном сиянии даже хорошо знакомые предметы казались пугающими и мистическими. За дверью послышался тихий шорох, словно кто-то в длинном платье крался по коридору.

– Иоанна! – позвала Камилла. – Это ты?

Няня всегда спала в соседней комнате и частенько засиживалась допоздна с рукоделием. Но на призыв девочки никто не ответил. Шорох за дверью постепенно удалялся. Девочка выбралась из постели и спустила ноги на холодный каменный пол, затем выглянула из своей спальни. В замке стояла тишина, а в коридоре было темно. Но она разглядела, что дверь в комнату Иоанны приоткрыта. Няня всегда была рада ее видеть, поэтому Камилле не требовалось разрешения, чтобы зайти к ней. Девочка подбежала к двери и заглянула в комнату.

В спальне Иоанны стоял полумрак, сквозь шторы едва пробивался лунный свет. И в этом свете посреди комнаты стояла черная фигура в длинном одеянии. Корделия! Только она одна во всем замке носила такие одежды. Камилла испуганно охнула, и женщина резко обернулась. Девочка сломя голову бросилась обратно в свою спальню и захлопнула за собой дверь. Она недоумевала, что понадобилось Корделии в столь поздний час в комнате ее няни? Уснуть той ночью ей удалось далеко не сразу.

А утром выяснилось, что Иоанна пропала. Ее комната была пуста, хотя кровать стояла разобранная, – будто кто-то похитил няню прямо из спальни. Иоанну искали несколько дней, но так и не нашли. Больше никому было рассказывать Камилле сказки и истории о том, что творилось в замке до ее рождения. Больше не с кем было секретничать, ведь мать ни во что ее не посвящала, хотя сама знала очень многое. Камилла была уверена, что ее мама догадывается о происходящем в имении, но все еще любит своего мужа, а потому терпит все его выходки и бережно хранит тайны.

К тому времени барон Доминик превратился в настоящего изгоя. С ним никто не хотел знаться, прежние соседи старались обходить замок стороной. Слуги все чаще шептались по

углам, а когда приближался кто-либо из хозяев, сразу замолкали. Доминика и его новую компаньонку, приехавшую из Столицы, подозревали в различных ужасах, поскольку в окрестностях замка снова начали пропадать люди. Кроме хохотушки Иоанны, исчезло еще три человека. Назревало что-то очень плохое, смутная тревога витала в воздухе, даже Камилла это ощущала.

Глава девятая

Бегство

Однажды девочка гуляла в саду неподалеку от замка. Мать ненадолго оставила ее одну, отлучившись на кухню. Камилла хотела последовать за ней, но ее вдруг кто-то окликнул. Обернувшись, девочка увидела незнакомую молодую женщину в черных, облегающих тело кожаных доспехах и длинном плаще. На ее поясе висел настоящий меч в покрытых узорами ножнах. Длинные темные волосы пышной гривой лежали по плечам.

– Не бойся меня, дитя, – тихо сказала ей женщина. – Ты живешь в этом замке?

– Верно, – ответила девочка. – Меня зовут Камилла.

– Дочь барона? – понимающе кивнула незнакомка. – А я Кристина, но тебе это вряд ли о чем-то скажет. О Созерцателях в ваших краях точно никто не слышал.

– О ком? – переспросила Камилла.

– Расскажи мне лучше о женщине по имени Корделия. Она живет с вами?

– Живет. И мне кажется, что она очень плохая, – произнесла девочка.

– Тебе отнюдь не кажется, дитя. Я уже давно слежу за ней, и след наконец привел меня в ваше имение. Твой отец связался с очень дурной компанией. Ты знаешь, чем они занимаются?

Камилла пожала плечами, но на глазах ее отчего-то выступили слезы. Она точно знала, что папа и Корделия заняты чем-то ужасным. И исчезновение Иоанны имеет к этому самое прямое отношение. Голос незнакомки звучал твердо и холодно, но на девочку она смотрела с тревогой и сочувствием, будто знала о чем-то, что еще не случилось, но скоро должно произойти.

– Зачем вы здесь?

– Я пришла сюда, чтобы предупредить вас, – ответила Кристина, присев на корточки. Ее лицо оказалось на одном уровне с лицом Камиллы. – Твой отец и Корделия состоят в тайном круге темных магов, особо приближенных к Императору Зерцалии. Они уже долгое время ищут способ продлить жизнь Властелинов. Члены Флэш-Ройяля давно живут на этом свете, высасывая жизненные силы из молодых и здоровых людей. Но это помогает им лишь на короткое время. Поэтому приходится убивать снова и снова, чтобы оставаться молодыми и полными сил. А тайный круг призван для того, чтобы создать для Императора эликсир бессмертия, который нужно принять всего лишь один раз. Эта магия очень темная... и запрещенная. Она требует ужасных ритуалов и экспериментов на людях. Оттого и пропадают в ваших краях мужчины и женщины, они становятся жертвами колдунов. Сначала секрет эликсира пытался разгадать старый барон, а теперь и его сын пошел по стопам отца. Но народ ропщет, а Созерцатели не могут оставить это без внимания. Очень скоро сюда ворвется толпа, вспыхнет восстание... Передай мои слова своей матери. Вы – невинные жертвы и должны спастись. А Доминик с Корделией ответят за все свои преступления. Я сама пойду во главе крестьян. А вы... Постарайтесь как можно скорее скрыться из имения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.